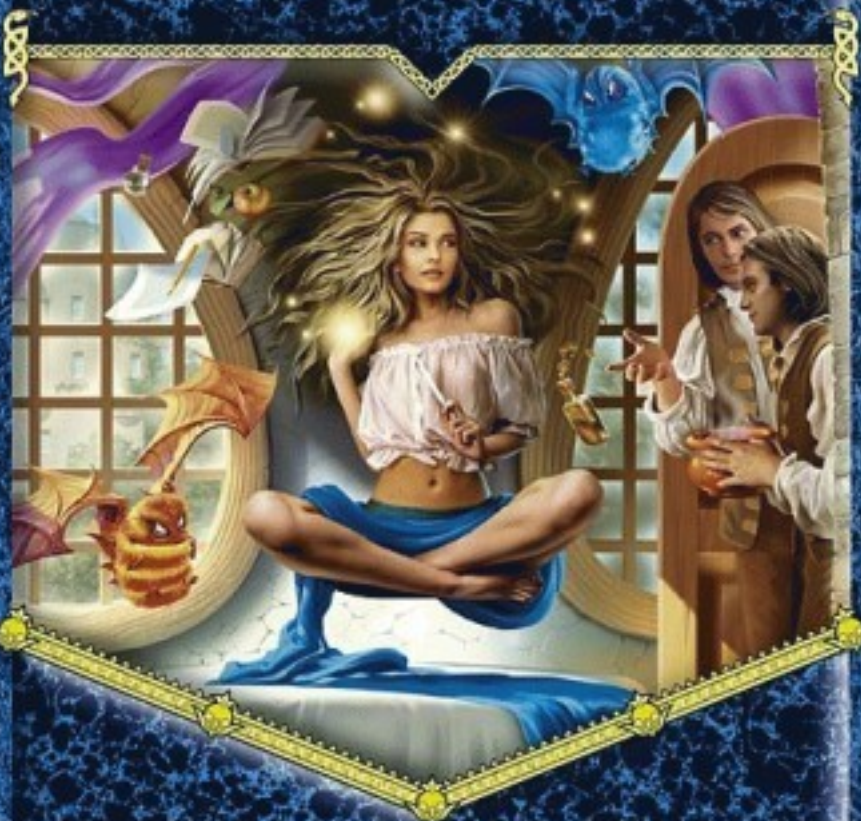

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Яна АЛЕКСЕЕВА

ТАНЦУЮТ ВСЕ!

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Практикум по алхимии

Яна Алексеева

Танцуют все!

«Автор»

2008

Алексеева Я.

Танцуют все! / Я. Алексеева — «Автор», 2008 — (Практикум по алхимии)

ISBN 978-5-9922-0260-1

Дамы и господа, леди и лорды, позвольте вам представить дебютанток этого года. Они красивы и воспитаны в лучших традициях благородных домов. Они прекрасно танцуют и умеют поддерживать вежливый разговор, они станут прекрасными женами и матерями. Они плетут интриги, подслушивают разговоры и бессовестно обманывают. А некоторые из них горячи и несдержанны. Впрочем, ничего страшного, ущерб оплатит Ронийская Корона. Танцуйте, дамы и господа, танцуйте, не отвлекайте юных леди от серьезных дел.

ISBN 978-5-9922-0260-1

© Алексеева Я., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Часть первая	5
ПИСЬМО, ОТПРАВЛЕННОЕ С БЕЛОКРЫЛЫМ МАГИЧЕСКИМ ВЕСТНИКОМ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	30
ГЛАВА 5	41
ГЛАВА 6	48
ГЛАВА 7	55
ГЛАВА 8	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Яна Алексеева

Танцуют все!

Посвящается Илье – самому терпеливому мужу на свете

Часть первая

СВЕТСКИЕ ХРОНИКИ ГОДА СИРЕНЕВОЙ ЛИЛИИ

ПИСЬМО, ОТПРАВЛЕННОЕ С БЕЛОКРЫЛЫМ МАГИЧЕСКИМ ВЕСТНИКОМ

*Лорду Айрану, казначею, лично
в руки (далее неразборчиво)*

Милорд! Ваша помощь, как всегда, неоценима. И собранная Вами информация заслуживает самого пристального внимания. За проделанную огромную работу, согласно договоренности, Вам выслана с регулярным курьером дипломатической миссии условленная благодарность. Он прибывает в город по обычному расписанию, через день после получения Вами этого письма.

Теперь же мне придется попросить Вас о еще одной услуге, оказать которую Вам наверняка не покажется затруднительным и даже, вероятно, доставит некоторое удовольствие. В скором времени в столицу Ронии прибывает персона, упомянутая в предыдущем письме. И ради благополучия и безопасности как и самой персоны, так и окружающих ее людей, а также королевства и мира в целом с Вашей стороны было бы очень неплохо уделить ей некоторую толику Вашего времени и присмотру. А точнее – ненавязчивому контролю и легкой, не привлекающей повышенного внимания опеке. Разумеется, не в ущерб Вашему основному занятию и только в те моменты, когда сферы Вашего общения пересекаются, что, впрочем, будет происходить достаточно часто благодаря заботам иных лордов, желающих видеть означенную персону в высшем свете.

В данном случае оставляю простор для Вашего воображения, но осмелюсь порекомендовать воспользоваться обширными знакомствами среди высокопоставленных леди, ведущих активную светскую жизнь. Когда означенную персону представляют ко двору, Вам будет гораздо более удобно отслеживать ее поведение, а многочисленные приглашения на статусные мероприятия не оставят ей свободного времени на авантюры. Или хотя бы снизят количество эксцессов до уровня ниже критического, представляющего угрозу жизни и здоровью окружающих. Порекомендуйте Вашему кузену более равномерно распределить нагрузки на остающееся у означенной персоны время, причем учитывая более высокую, чем у среднего человека, устойчивость организма к усталости.

Следует отметить, что леди также ни в коем случае не помешают воспитательные процедуры, повышающие способность к самоконтролю.

На этом пока все. Более подробные инструкции будут отправлены обычным каналом, тем самым, что проложен лично Вами.

В качестве маленького отступления хочу заметить, что политика Вашего кузена и всей магической школы, в частности, вполне соответствует веяниям времени. Обмен опытом между магическими школами континента, несомненно, будет способствовать прогрессу в этом искусстве. В данном же случае это послужит скорее источником дополнительных проблем. Воз-

можно, это не является для Вас новостью, но помимо индолийских, инсолийских и сигизийских студентов прибудут представители Светлого леса, среди которых будет некто по имени Льялис, с которым Вы, скорее всего, познакомитесь на посольском приеме. И, пообщавшись с ним, сразу же поймете, почему я не рекомендую приглашать юных эльфов туда, где предпочитают подобающие высокому статусу развлечения, а также представлять их тем, чьим мнением Вы особенно дорожите.

За этим предостережением позвольте окончить послание.

С искренним уважением, *Сер ап Шенан*.

ГЛАВА 1

За несколько дней до прибытия с полевой практики студентов Школы Магических Искусств

– Почему лорд Эйден после разговора с его величеством выглядел так, будто проглотил жабу? – рассеянно оглядывая молодые, украшенные яркими плодами яблони спросил придворный маг.

Мужчины стояли на одном из многочисленных балконов дворца и делали вид, что любуются садом.

– Ну мой друг... Никто не любит, когда нарушаются четко выстроенные, продуманные планы! Особенно относящиеся к будущему собственных детей. Однако против любопытства нашего короля, как говорят в народе, не попрешь!

Маг фыркнул. Он не любил вульгарностей в речи.

– Не стоит так приближаться к народу, милорд! И разве у герцога были какие-то планы? Его старшая дочь ныне больше похожа на беспризорную кошку!

– Не возмущайтесь, господин Верис, ведь и вы приложили руку к ее превращению.

Одетый в темно-красный камзол лорд хитро прищурился, на мгновение став похожим на одного из своих предков-гномов.

– Не могу сказать, что жалею об этом... Но мы говорили о другом. Что же такого пожелал его величество? – Догадываясь об ответе, маг не особенно настаивал. Подняв лицо к небу, он позволил легкому ветерку огладить кожу.

– Позвольте задать вам встречный вопрос? Вы читали последний отчет, представленный Тайному совету Пятым отделом Разбойной крепости?

– Разумеется!

– Вам было интересно?

– Местами. Заинтересовали меня скорее наблюдения местных магов...

– Хм, а вот король пожелал полюбоваться на персону, ответственную за убытки, понесенные казной города.

– Разумеется, кто-то перед этим хорошенько подогрел любопытство его величества!

Лорд Эйген укоризненно покосился на ехидничающего придворного мага. Риан Верис всегда был несколько резок, но ради зарождающейся «дружбы» можно было и потерпеть.

– Очень может быть, – кратко заметил он.

– Что же конкретно не понравилось герцогу?

– Желание короля видеть майл'эйри Эйден на Большом Осеннем балу.

– Почему же? Это честь даже для него! – поднял брови маг.

– Планы, планы... Он уже продал эту перспективную девочку, довольно давно заключив от ее имени брак на браслетах с лордом Аранди.

– Удивительно, они же находятся не в самых лучших отношениях.

– Ничего странного, лорд Аранди вообще не самый приятный человек, он не нравится даже нашей королеве, – задумчиво побарабанив пальцами по перилам, заметил руководитель Пятого отдела, – и не состоит ни в одном совете.

– Если учесть, что он редко появляется при дворе, – подхватил маг, – кое-кто испортил герцогу отличный сюрприз. Неудивительно, что Эйден был зол. Так вы еще не расстались с надеждой заполучить ценную сотрудницу в помощь Ауринаенни?

– И не собираюсь! Еще есть время на то, чтоб изменить мнение предполагаемого мужа о том, что полагается его супруге.

– Какое интересно?

– Ну сидеть в замке, заниматься детьми и хозяйством, не показываясь в столице.

– Какая глупость! Но, к сожалению, распространенная. Только для блага государства придется выбить из него эту несообразную чушь, не так ли?

– Разумеется! И потом, лорд Аранди уже немолод, и у майл'эйри есть все шансы стать очень юной вдовой.

– Вы не особенно любите этого человека?

– Ну скажем, для нас он бесполезен.

Мужчины одновременно хищно улыбнулись.

– А молодая леди стоит таких забот? – помолчав, спросил маг.

– Вполне. Вам интересны подробности? – деловито осведомился лорд Эйген.

Риан Верис кивнул.

– У вас есть доступ к архивам Крыла Опеки?

– Разумеется. Полный патентный.

– Сходите в седьмую секцию и затребуйте предпоследний отчет тиритского наблюдателя Сараха. Поразительное чтение, очень рекомендую.

– Обязательно воспользуюсь вашим любезным предложением, мой лорд. Но неужели ваши возможности настолько широки, что вы позволяете себе держать постоянного наблюдателя у дроу?

Лорд Эйген выразительно скривился:

– Наши возможности в Тирите... это большой вопрос. Единственная польза от агента без права вмешательства – сбор разнообразных сплетен.

Лина валялась на кровати, задрав ноги на высокую спинку, и угрюмо пялилась в потолок. Время от времени она переводила взгляд на мыски дорожных сапог и снова начинала перебирать прошедшие события. Настроение прочно угнездилось на уровне злобно-озабоченного. Вдобавок к этому девушку одолевала неожиданно нагрянувшая лень. Не хотелось ни переодеваться, ни причесываться, ни приводить себя в порядок, ни идти к герцогу. Кроме того, надоело притворяться и блокироваться. Вот она и лежала, считая трещины на штукатурке, с того самого момента, как ввалилась в комнату.

Над ухом мерно журчал голос Милавы, перебирающей за столом какие-то бумаги.

Некромантка уже успела сходить в купальню, обежать знакомых и получить выговор от дежурного по этажу.

– ...И зачем тебе понадобилось пугать этого несчастного сигизийца? Он разве тебе мешал? Бедняга теперь, наверное, заикается...

Лина тяжело вздохнула:

– Не-эт... просто настроение мерзкое.

– А разве для его повышения необходимо было расписывать в таких подробностях ритуал Поднятия сложной нежити, да еще и выдавать его за повседневную практику? Будто бы любой преподаватель может в любой момент прибить студента в наказание за нерадивость, а то и просто так, а потом снова оживить? Сигизийцы на этот счет очень нервные и щепетильные.

– Ничего, зато будут прилежней заниматься! И не облагают.

– И привратник этот! Подумаешь, не узнал да пропускать не пожелал. Подождала бы кого-нибудь из магистров!

– Вот еще! А память надо развивать, даже если ты каменюка одушевленная!

– Ну, теперь он надолго запомнит одну наглую ведьмочку!

– О да, – протянула Лина, улыбаясь уголками губ. Эти пятна не скоро сойдут со спины стража. – И вообще, что ты беспокоишься о других, как всеобщая мамочка! Сигизийцы и так считают Ронию настоящей империей зла, а если учесть, что Орден Бездны впервые появился именно у них, подобное мнение несколько лицемерно. Так что я просто... ну... сравняла счет. Чего он так испугался?

– Ты недооцениваешь силы своей улыбки! Ну все-таки скажи, зачем покрасила привратника в синий цвет? Ведь впустил же он тебя!

– После того как я пообещала выпотрошить его зачарованные внутренности! – раздраженно бросила Лина.

– Глупая, невыполнимая угроза, между прочим, – спокойно заметила Милава.

– А он поверил. И в любом случае, свое получил... Действительно, чем пытаться расковырять его броню, было проще подложить незаметно флакончик с красителем под неповоротливую тушу.

– Кстати, у тебя пыльца игольника еще осталась?

– Посмотри в кармашках пояса.

Проверяя флакончики, некромантка заметила:

– Удобная штука! Завести, что ли, такую же?

– Зачем тебе, ты же зельями практически не занимаешься?

– Пригодится, – неопределенно пожала плечами княжна. – Кстати, тебе не пора?

– Угу, – вновь помрачнела ведьмочка, заставляя себя встать. Попыталась разглядеть полы рубахи, но выглядеть аккуратнее, чище и новее та не стала.

– Знаешь, Лин, я бы на твоём месте сходила в купальню, – заметила осторожно Милава.

– И не подумаю! Так как я выгляжу?

Некромантка оглядела подругу и, добросовестно отметив пропыленную с дороги одежду, нездоровую бледность, темные круги под глазами, несколько синих пятнышек на щеках и полное отсутствие подобающей причёски, спросила:

– Честно?

Ведьмочка кивнула.

– Плохо. Я бы не доверила тебе даже кошелек нищего, если бы он у меня был.

– Правда-а? – Просияла девушка, на ее лице появилась довольная улыбка. – Это очень, очень хорошо! Я пошла! И скоро меня не ждите!

Она просочилась мимо княжны и юркнула за дверь. По коридору торопливо простучали каблук сапог. Милава пожала плечами и решила сходить к ребятам.

Линара задумчиво замерла на пороге шикарного особняка. Это было типичное строение двухсотлетней давности, от количества украшений на стенах которого рябило в глазах. Светло-желтый кирпич, три этажа, узорчатые бело-голубые карнизы, декоративные полуколонны, нависающие балкончики с изящными решетками, лепнина, барельефы, статуи. Дом гордо выставлял на обозрение застекленные цветными витражами окна, затмевая великолепием соседей по Золотому кольцу Северо-западного луча.

Потрогав дверную ручку, вырезанную в форме волчьей лапы, девушка толкнула дверь. Хотя показываться на глаза родственникам так не хотелось, все еще нужно было следовать правилам. Было немного страшно, чуть-чуть противно... боязливое почтение привычно выползло откуда-то из глубины сознания и... резко сменилось раздражением.

Пос-стойте-ка! Почему это она должна благоговеть перед герцогом? Ведь за время учебы она познакомилась с куда более впечатляющими персонами, более достойными ее опасений, подозрений и восхищений. И вообще, она теперь и сама не вполне человек! Так что...

Раздражение сменилось предвкушением. Коротко хмыкнув, девушка гордо расправила спину, вскинула подбородок и шагнула в повеявшие прохладой сумерки большого холла. Пока все останется по-прежнему, ради конспирации, но вот потом...

Пружинка азарта начала раскручиваться с невероятной скоростью.

– По-озвольте. – Перегородившая проход фигура в простом бело-голубом камзоле превратила танец мыслей, и бессменный страж, дворецкий герцогского дома Эйденов, протянул с

особенной непередаваемой интонацией, демонстрирующей крайне брезгливое отношение ко всему неподобающему. – Вы по приглаше-энию?

Судя по его мнению, подобного вида гости должны ходить через черный ход. Лина среагировала мгновенно.

– Не узнали меня, гос-сподин дворецкий? – Ее шипению позавидовала бы любая змея. – Я имею право приходить сюда в любое время!

Ой, а она же собиралась держать себя в руках и не привлекать лишнего внимания!

– Да? – недоверчиво вздернул тонкие брови страж порога, отступая на пару шагов. – И как ваше имя, почтенная госпожа, позвольте мне узнать?

– Эйден! – склонив голову и скользнув вперед, представилась девушка. – Майл'эйри Линара Эйден. И меня пригласили.

Она жестом фокусника извлекла из кармана помятое и заляпанное послание, встряхнула его и предъявила недовольному хранителю покоя. Румяный невысокий индолиец несколько перемерился в лице.

– Доложи уж, меня, кажется, ждут с бо-ольшим нетерпением. Ступай, ступай... и узнай, когда и где примет меня милорд герцог.

Дворецкий испарился. А ведьмочка, независимо пройдясь по мраморным плитам пола, с интересом огляделась и поняла, что ничего не изменилось. Большой полутемный холл, две боковые лестницы, выставленные вдоль стен древние доспехи... Лина задрала голову... И трехъярусная люстра, в которой по вечерам зажигались магические огоньки, тоже на месте. Галерея по-прежнему увешана портретами предыдущих герцогов. Пятнадцать поколений гордых, независимых, порой даже великих людей... Хм... Неплохо было бы повесить еще один – черно-рыжая ведьма в придворном наряде в полный рост с надписью: «Позор всего рода».

Вышколенный слуга материализовался поблизости совершенно неожиданно. Лина, чье спокойствие мгновенно сменилось вспышкой раздражения, резко отшатнулась, левая рука сама дернулась вверх и стиснула горло оторопевшего парня, правая привычно скользнула за спину, пытаясь нащупать рукоять клинка.

– Не подкра-адывайся! – почти пропела она и мило улыбнулась.

– М-милорд герцог примет вас, майл'эйри, – выдавил младший лакей придушенно.

– Где? – не торопясь отпустить шею невольной жертвы перепадов настроения, спросила девушка.

– В 3-золотой гостиной левого крыла...

Величественно кивнув, леди разжала пальцы, огладила смятый ворот ливреи прислужника и танцующим шагом пошла наверх. Та-ак, Золотая гостиная, значит. Какая честь! Ведь там принимают близких знакомых и особенно полезных подчиненных. К какой категории можно отнести себя?

«Посмотрим, – разминая пальцы, подумала она, – что скажет герцог. И определим...»

Шагая по широкому безлюдному коридору, она миновала несколько изукрашенных инкрустацией дверей. Пустующие детские, будуар герцогини, малые гостиные... увешанные гобеленами стены, сияющие белыми огнями канделябры. Двойные двери в конце пути услужливо распахнуты, и по-прежнему не видно никаких слуг! Золотая гостиная больше похожа на библиотеку из-за стоящих вдоль стен шкафов, полных редких книг и летописей. Светло-желтый ковер, мягкие, обитые бежевым шелком кресла, украшенный изысканным узором потолок, огромное полукруглое окно напротив входа и стол, расставивший толстые ножки чуть слева от дверей. Так, чтоб не попадать под прямую атаку. Очень предусмотрительно.

А за столом, купаясь в солнечных лучах, но не получая от этого ни капли удовольствия, сидел герцог Эйден.

Девушка замерла в пяти шагах от стола, вежливо склонила голову и произнесла:

– Вы звали меня, и я пришла, мой лорд.

Замерла, ожидая хоть какой-то ответной реакции, и попыталась отстраненно оценить своего отца. С новой точки зрения, не как послушная дочь своего повелителя, а как противника в предстоящем поединке. Время растянулось, будто капля меда, медленно скатывающаяся с листа. Итак, среднего роста, сухощавый и статный, узкое бесстрастное лицо с сурово сдвинутыми густыми бровями, орлиный нос, холодные темно-карие глаза. Довольно изящные руки скорее музыканта, чем бойца, спокойно лежат на столешнице поверх каких-то бумаг. Спокойствие и уверенность в собственных силе и уме... Мужчина обжег девушку недовольным взглядом, на что та безмятежно улыбнулась. Герцог, похоже, для исправления осанки проглотивший шпагу, выпрямился еще сильнее, пытаясь стать выше, не поднимаясь из-за стола.

– Разумеется, – равнодушно бросил лорд, – но я надеялся, что ваш вид во время визита окажется более подходящим.

Тихий голос, похожий на шелест увядшей листвы под ногами, одной своей интонацией, холодной, как ледники горных вершин, мог вогнать в ступор любого человека.

– Увы, милорд, – не чувствуя ни капли раскаяния, ответила Лина, – мне не хватило времени. Надеюсь, мой вид не слишком оскорбил ваш изысканный взор. Молю о снисхождении, – начала она извиняться, отметив, что стиль общения благородного родителя ни капли не изменился.

Чуть дернув уголком рта, герцог прервал ее речь:

– Теперь это не главное!

Вот уж точно.

– Вы, разумеется в курсе того, что ваш дебют по личному пожеланию его величества состоится этой осенью, а конкретно, через пять дней. Совместное приглашение уже получено из дворцовой канцелярии. До того времени потрудитесь привести себя в порядок. Вам будут выделены будуар, модистка и гардероб.

Лина дернула подбородком, сцепила руки за спиной и качнулась на носках.

Кажется, демонстративно деловитое равнодушие отца скрывает за собой яркие, бурные эмоции. Как она раньше не понимала? Глубоко вдохнув, она покорно продолжила выслушивать указания.

– Не забудьте высказать благодарность герцогине Эйден за предоставленное вам необходимое количество горничных, ее согласие сопровождать вас и представлять на первом балу, – холодно изложил герцог свои пожелания.

Ведьмочка с трудом сохранила спокойное выражение лица, вспомнив трех лягушек, посаженных в корсаж сей дамы, и ее громкие возмущенные вопли.

– И потрудитесь явиться завтра в это же время на урок этикета и танцев. На сегодня – все! Вы свободны, – чуть склонил голову герцог.

– Благодарю вас, мой лорд. – Лина склонилась в безупречном поклоне. – Я приложу максимум усилий к тому, чтоб не разочаровать вас.

– Надеюсь, – пробормотал отец, угрожая сдвинув брови.

Девушка выпрямилась, лихо развернулась на каблуках и, четко печатая шаг, вышла в коридор, усмехаясь во весь рот. Надейтесь, мой лорд, надейтесь, только, боюсь, все равно получите совсем не то, что ожидаете!

Разговор с отцом будто бы вырвал майл'эйри из сомнамбулического транса. В голове закружилось множество планов, один другого занимательнее. А для начала... Но что это? Из-за одной двери донесся детский плач. Надо же, ребенок! Чей? Неужели наследник герцога? А она даже не знает... Где тогда остальные сестрицы? Лина мгновенно принялась высчитывать. Младшей десять или одиннадцать лет, а старшей, кажется, тринадцать или четырнадцать? Ну что поделать, не любила она родственниц... Значит, две совершенно точно сидят в родовом замке под присмотром старой няньки, а остальные постигают науки в Школе Благородных

Искусств. Конечно, это полезная традиция – давать благородным девицам хоть какую-то профессию, но почему именно для нее герцог выбрал весьма нетрадиционное место обучения? «Ладно, все тайное когда-нибудь становится явным, и с этой загадкой мы разберемся уж как-нибудь», – пообещала себе девушка и толкнула дверь, из-за которой доносился крик.

Посмотрим...

Вошла и зажмурилась, когда по барабанным перепонкам ударил негодующий вопль младенца. Но в светлой просторной комнате было пусто, а вот в следующей... творилось нечто. В украшенной синим бархатом колыбельке лежал ребенок и самозабвенно вопил. Вокруг бес толково носились две няньки, предлагая ему то погремушку, то молочко в бутылке, то теплые простыни, а молодая герцогиня, наряженная в лимонно-желтое платье, раздраженно трясла каким-то амулетом и ругалась не хуже Тьеора. Сейчас она не выглядела особенно довольной жизнью.

– Да что же, Тьма побори ее, случилось с этой штукой?! И когда же он наконец замолчит? – гневно топнув ногой, крикнула она. – Герцог очень не любит бесполезного шума!

– О да, – заметила Лин, наблюдавшая за сей чарующей картиной, прислонившись к косяку. Потрясающе! Никаких жаб не надо! – У вашего шумопоглощающего амулета просто заряд кончился.

Воцарилось молчание, причем со стороны младенца скорее заинтересованное. Девушка подошла ближе, с интересом заглянула в колыбель и сделала козу. Мальчик! И семейное сходство налицо. Кареглазый ребеночек расчетливо прищурился и опять надул щеки в попытке оглушить присутствующих. Бездна и ее порождения, надо было поздравить герцога с долгожданным наследником! Вытащив из кармана голыш, Лина вручила его ребенку и, пообещав еще подарочек, повернулась к герцогине.

– Мое почтение, леди, – склонилась в поклоне, внимательно осмотрев мачеху с головы до ног и удостоившись ответного осмотра.

Леди ее не разочаровала. Очаровательный носик по-прежнему морщился в пренебрежительной гримасе, голубые глазки смотрели расчетливо и оценивающе. В целом красива, но холодна и по-снобистски высокомерна.

– Зачем явилась?

Ну вот, и голос по-прежнему визгливый! Как хорошо, что есть в мире нечто незыблемое!

– Как зачем? Принести вам свою благодарность за то, что вы предоставили в мое распоряжение часть необходимой вам прислуги! Благодарю вас, благодарю! – с придыханием проговорила девушка, вновь склоняясь в поклоне.

На лице женщины заиграла довольная улыбка. Она всегда была падка на лесть! Царственно кивнув, герцогиня двинулась к выходу и велела Лине следовать за собой. Выходя, девушка подмигнула оторопевшим нянькам. Затем она терпеливо выслушала инструктаж по примерке нарядов, перемежаемый немного лицемерными сожалениями о том, как плохо она выглядит. Еще и поддакивая... да, занятия очень вредны для здоровья... да, от чтения летописей появляются морщины у глаз... да, от варки эликсиров портится кожа... Осмотрев личный будуар, торопливо со всем согласилась, даже с пронзительно-розовой обивкой стен, распрощалась и, шуганув напоследок горничную, помчалась в Школу Боевых Искусств.

Ах, планы, планы...

Как там она решила декаду назад – только вперед? Ну так вперед!

Для начала – сдать отчет. Это не проблема, судя по окончательно увядшему магистру Лесниду, доставать дополнительными вопросами он не будет. Вот очухается немного, и тогда... Второе – сводить некромантов на экзекуцию к Черному Ромашу, ведь обещала же! Знатное грядет развлечение! Третье – обновить знания об Этикете и четвертое – пережить этот, провалился он в Бездну вместе с дворцом, бал! Ой, и еще, кажется, опять нужны деньги!

Фыркнув от неожиданно расцветшего в душе восторга, девушка вприпрыжку помчалась по улице.

ГЛАВА 2

Герцог Эйден задумчиво перебирал копии отчетов, аккуратно расставленные по секциям большого картотечного шкафа, стоящего в одном из кабинетов. Точнее, в тайном кабинете, где он предпочитал заниматься государственными и прочими не подлежащими оглашению делами. Вытащив заинтересовавшую его копию, уселся в кресло, закинув ноги на мягкий пуфик, и погрузился в чтение. Спустя некоторое время тонкие губы искривила усмешка, и мужчина, подхватив полный бокал со стоящего рядом столика, отсалютовал висящему на стене портрету. Пухлощекий древний монарх, один из предков-основателей, дружески подмигнул в ответ.

Швырнув на стол бумагу, герцог неторопливо прошелся вдоль стены, скрывающей тайный ход, огляделся. Это было единственное в доме место, устроенное не как полагается, а так, как ему хотелось, и потому абсолютно не раздражало. Темный паркет, мебель из мореного дуба, пара кресел, обитых черным бархатом, рабочий стол, заваленный грудой пергаментов и бумаг, огромная картотека, куда стекались копии доступных документов, и спрятанный за портретом сейф, где хранилось спиртное.

Еще один сейф в полу и пара тайников в шкафах хранили более опасную информацию.

То, что сейчас интересовало герцога, не относилось к сфере государственных интересов, а скорее было личным... Да, личным...

Лорд Эйден действительно не любил своих детей. И других тоже. А за что? От этих вечно капризных, визжащих комков плоти по большей части даже не было никакой пользы! Но будучи собственником, он не оставлял без присмотра способное в будущем принести некоторые дивиденды имущество. Именно так! Только оказалось, что это самое имущество весьма своенравно, капризно и, как ни странно, частенько имеет свое собственное мнение относительно всего на свете. Привыкший воспринимать как личность людей только после официального совершеннолетия, лорд тем не менее понимал, что вмешиваться в процесс взросления – бесполезная трата сил и времени. Пусть этим неблагодарным делом занимается кто-то другой. А он просто проследит за результатом...

Оттого многим и казалось, что происходящее пущено на самотек. Но... Но! Действительный член Тайного совета, один из попечителей Высшей Королевской Школы Магических Искусств, армминистр Крыла Опекы никогда не пускал ничего на самотек. Даже не превышая полномочий, не прибегая к влиянию, не нарушая ни одного пункта многочисленных уложений и правил, он способен проследить за тем, что происходит с одной из его дочерей. Достаточно просто затребовать отчет.

От любого преподавателя Школы Искусств, от каждого негласного наблюдателя обоих крыльев Пятого отдела, от тиритского агента без права вмешательства, от... хм, вот от орков, к сожалению, не получится. Потому все же в картине, как в мозаике, сложенной из множества кусочков, недостает нескольких фрагментов. Что, впрочем, не помешало при воссоздании полной картины происходящего, хотя и вызвало некоторые затруднения при выяснении мотивов поведения персон, не имеющих отношения к роду человеческому. Как обычно, о самом важном и необычном приходилось только догадываться... Сеть Крыла Опекы и Надзора явно несовершенно, на что следует обратить внимание во время следующего заседания.

Тем не менее полученный результат следует признать удовлетворительным. Жаль только, что сюрприз выйдет в свет раньше, чем запланировано, и фактор неожиданности будет утерян. Хотя... весьма запоминающийся выйдет год, особенно если майл'эйри попытается изменить ситуацию в свою пользу доступными ей методами. Что только добавит проблем некой персоне, вызывающей у не имеющего пока возможности изменить ситуацию герцога гадливое отвращение.

Мысли плавно сместились на свежее послание от агента из Северных княжеств. Возросшая активность нечисти на границе Светлого и Лесного княжеств и неприятности гномьих кланов, не способных самостоятельно оборонить свои владения от порождений непатентованных некромантов, сигнализирует о перевесе в балансе сил. Князьки дознаватели вновь активно рыщут в поисках изгоев. Слишком активно для простой регулярной проверки, как докладывает агент. Есть подозрения, что вновь зашевелился Орден Бездны. Следует немедленно проверить.

Лорд, досадливо нахмурившись, уселся за стол составлять уточняющий запрос.

Линара Эйден сидела на кровати, скрестив ноги, и медитировала, отрабатывая частичный выход из тела. Примерно на палец приподнявшись над потертым покрывалом и закрыв глаза, она сняла блокировку и отпустила на свободу силу и сознание. Волосы плескались по воздуху, врывающийся в открытое окно ветер кружил разрозненные листы конспектов. Одна часть души парила где-то на полпути к горам, судорожно пытаясь решить, стоит ли ломиться через многочисленные кружевные щиты, установленные одним наглым дроу, вторая пыталась контролировать происходящее в комнате.

Дверь тихонько скрипнула, и пристроенная на косяке кастрюлька с густой жижей бурозеленого цвета ухнула вниз. Она приземлилась с мокрым густым чавканьем. Раздался пронзительный возмущенный писк, и, удивленно открыв глаза, Лина увидела, что по полу ползет, грозно посверкивая глазами-бусинами, грязный комок шерсти с крылышками. Второй ошеломленно выполз из-под кастрюльки и попытался взлететь. Безуспешно. Сползая по стенке шкафа, он оставил длинную грязную полосу и возмущенно зашипел.

Ведьмочка с отстраненным интересом наблюдала за вредными кошмарами, которых во время ремонта изгнали со второго этажа. В результате переселения у них сильно испортился характер, и они тратили большую часть времени на выдумывание и исполнение каких-нибудь каверз. Вот и сейчас наверняка намеревались пробраться в пустующую, как они думали, комнату и сотворить нечто предосудительное и трудноотмываемое. Что? Увидев, что парочка чудиков расправляет крылышки и топорщит шерсть, явно собираясь со вкусом отряхнуться, она вспомнила, чего намешала в эту кастрюльку. С невразумительным охотничьим воплем подпрыгнув из положения сидя в воздухе в позе лотоса, она рухнула вниз, выдернула из-под себя покрывало, отчего кубарем скатилась на пол и, ударившись лбом о стоящий под кроватью сундук, успела-таки накрыть кошмариков. И уселась сверху.

В такой позе ее и застали неожиданные гости. Замершие в дверях близнецы с удивлением обнаружили, что она сосредоточенно прижимает к полу вопящий, шипящий, визжащий и подпрыгивающий комок, морща лоб в попытке вспомнить очищающие чары.

– Не входите, а то влипнете, – предостерегла девушка, указывая на выползшую в коридор неаппетитную жижу.

– Это что это? – брезгливо задрал штанину Тилан.

– Это ловушка сработала.

– А на кого ставила? – Рилан хмыкнул, переступая лужу и просачиваясь в комнату.

– На вас, – невозмутимо сообщила Лина.

– Ну... и кто же попался? – Близнецы выглядели весьма довольными тем, что избежали незавидной участи провести полдня в купальне.

Девушку осенила потрясающая мысль.

– Подарочек для родственников, – поморщившись от очередной порции пронзительных присвистов, злобно фыркнула она, – кошмарники наши чердачные, тьма их побери!

– А... – понимающе протянул Тилан, – ну-ну, я так понимаю, что спрашивать, нужен ли им такой подарок, ты не собираешься.

– Угу, – поднимаясь и перехватывая поудобнее шевелящийся ком, заметила Лина, – это же подарок в честь рождения наследника! Кто же о таком заранее сообщает? Не по этикету!

– Сюрприз, значит, – усмехнулся некромант, заглядывая в комнату и весело усмехаясь.

– Ну ладно. – Девушка удивленно моргнула, с удивлением обнаружив, что часть сознания все так же где-то блуждает: – Зачем вы пришли-то?

Рилан расселся на кровати, подобрав ноги. Лина замахнулась на парня, негодуя фыркнув и категорично велев снять сапоги. Только она имеет право топтать грязными подошвами постели в этой комнате.

– Ух, грозная! – подал голос Тилан. – Мы к Миле.

– А ее нет! – радостно заявила ведьмочка.

– Видим уж!

– Да и я сейчас ухожу! Так что выметайтесь!

– Да ладно, – стягивая сапоги и явно намереваясь устроиться куда более капитально, пробурчал Рил, – мы ее здесь подождем.

– Ну что же, – оглядев лужу, измазанный шкаф и проеденную едва ли не до дыр кастрюльку, решила Лина, – оставайтесь. Вечером я вернусь, и мы кое-куда прогуляемся. А пока... ничего не трогайте и заодно вытрите-ка это!

Мило улыбнувшись, она указала на размазанное по полу грязно-зеленое пятно и, пока ребята возмущенно хлопали глазами, испарилась в неизвестном направлении.

Торопливо искупанные в Холодном озере тварюшки, недовольно нахохлившись, сидели в клетке и ворчливо пищали. Посаженные прямо напротив колыбели, они занимали все внимание почтенного лорда Эйдена вот уже более трех часов, которые две няньки, одна горничная и три младшие ученицы швеи провели в блаженном ничегонеделании. Единственное, что сделала кормилица, – придвинула клетку с подарком как можно ближе к ребенку, чтоб он мог дотянуться до кошмариков и как следует подергать их за крылья. В очередной раз возблагодарив богов за появление в доме старшей дочери герцога, вследствие чего миледи более не досаждала им постоянными указаниями, дамы вернулись к своим сплетням. А то, что сейчас герцогиню проклинали другие слуги, те, которые удовлетворяли прихоти леди в данный момент, их не заботило.

Лина терпеливо сносила все издевательства, вследствие которых, по мнению всех без исключения слуг, она должна обрести достойный вид. Замерев на банкетке посреди декорированной в пронзительно-желтой гамме комнаты, девушка, вздернув брови, выслушивала очередную лекцию, которую гундосил старый пропыленный библиотечарь, одновременно являющийся хранителем знаний. Вокруг нее волчком вертелась портниха, получившая невыполнимое задание сшить бальное платье за два дня, мимо сновали служанки, таскающие туда-сюда кипы разнообразной ткани. Шелк и бархат, парча и кружево... и все – разнообразных оттенков голубого. Родовые цвета, провались они в Бездну. И над всем этим царила герцогиня, явно получающая от происходящего какое-то извращенное удовольствие. Она недовольно морщилась, представляя, на что будет похожа эта девица в родовых бело-голубых цветах. На призыв, бледную немочь, нежить или зомби... Да на кого угодно, только не на родовитую леди! И Лина мысленно с нею соглашалась, но предлагать помощь не спешила. Пусть миледи помучается, а уж как ведьмочка будет выглядеть на этом балу, ее не касается! Хотя объясняться с герцогом придется именно супруге.

Неимоверное терпение девушки, еще не напугавшей до икоты ни одной служанки, объяснялось просто. Переступив порог особняка, Лина мгновенно провалилась в ставший уже привычным полутранс, твердо намереваясь вытерпеть все, что соизволит сотворить с ней мачеха, и никого не убить. Чем быстрее все закончится, тем лучше! Несколько часов занудных мучений вполне искупало лицо миледи герцогини, на котором при виде поднесенного по всем правилам этикета подарка промелькнули отвращение, гадливое удивление, покорное равнодушие и еще десяток трудноопределимых, но наверняка недобрых мыслей. А еще девушке помогло

держат себя в руках смутное предчувствие того, что вскоре покой особняка будет окончательно и бесповоротно нарушен. У шестимесячного младенца оказались очень ловкие пальчики, которые запросто могли справиться с задвижкой на золоченой клетке, где сидели подаренные ему зверьки.

А часть души, самая необузданная и веселая, легко перелетев через половину мира, закружилась среди скал, вокруг бурного водоворота чужих мыслей, не пытаясь пробиться сквозь многослойные щиты, а просто наблюдая и прислушиваясь. Как интересно...

– Я бы рекомендовал вам, мой Повелитель, взглянуть на результаты исследований лично, – высокий сухопарый эльф склонил голову в коротком поклоне, – дабы вы не решили, что наши выводы преждевременны или не заслуживают серьезного к ним отношения...

– Бросьте, гейнери ректор, – фыркнул Черный Дракон, – вам не стоит даже пытаться во время официальных докладов уподобляться менее значительным персонам. Ваши актерские способности не настолько хороши. Разумеется, я изучу все, что вы имеете мне доложить, хотя вовсе не потому, что питаю недоверие к вашим способностям исследователя.

Старый дроу сверкнул янтарными глазами необычного разреза и хмыкнул:

– Доверие, недоверие... Не пытайтесь мне льстить, ибо в данный момент именно таковы мои обязанности, не больше и не меньше. К тому же вам любопытно, не так ли?

Повелитель хищно улыбнулся и обернулся к окну, демонстративно поправляя нарукавные ножны, как бы говоря этим, что действительно никому не доверяет. Алые отблески ложились на его лицо, придавая ему схожесть с каноническими изображениями демонов Горячих Ключей. Сапфировый обруч властелина налился горячим сиянием.

– Хорош-шо. Вы, как всегда, правы, – не уточняя, в чем именно, проговорил он. – Прошу! – И широко махнул рукой, приглашая гостя первым проследовать к дворцовым телепортам. На миг задержался в дверях, прислушиваясь к шелесту магии, мерно колыхающейся вокруг. Так, так... прижмурившись, будто довольный кот, дроу медленно высвободил край ауры, осторожно окружая мечущееся вокруг любопытное сознание, и резко сомкнул капкан.

Где-то далеко девушка испуганно ощутила, как задрожала, едва не обрываясь, тонкая нить, связывающая тело и разум, и, судорожно вздохнув, уставилась широко открытыми глазами в расписной потолок, уже практически не воспринимая окружающее. Успокоившись, неожиданно услышала дружелюбное приглашение и решила удовлетворить свое любопытство. Да, оно обычно наказуемо, но устоять перед раззадорившим ее обещанием показать кое-что занимательное и полезное она не смогла. Свернувшись уютным клубком в центре осеннего вихря, приготовилась наблюдать.

Пара мгновений, и Повелитель, на чью заминку никто не обратил внимания, догнал ректора Башни Знаний. Телепорт привел их в темный, отделанный пурпурным камнем зал, в мертвой тишине которого неслышные шаги двух матерых хищников, скользящих по полированным полам, были удивительно отчетливы. Невольно наблюдая за идущим по длинному коридору Темным, подметающим длинной черной с искрой мантией пол, Лина впала в состояние, близкое к эстетическому любованию. И еще, от ректора веяло подлинной древностью...

Повелитель согласно кивнул и заметил: «Гьерран Ни-р'Шеан – самый старый на данный момент представитель Темной ветви, можно сказать, древнейший».

«Мм... Ровесник уничтоженного в страшном катаклизме древнего города? Ужас», – восхищенно подумала ведьмочка, крутнувшись вокруг себя и выпустив пару шупалец силы в сторону облегающей идущего впереди дроу золотой сети. Спокойствие, демонстрируемое ректором, было подлинным, припорошенным серой пылью... Резкий рывок назад, раздраженное шипение: «Не лес-сь!» – и обжигающая боль, заставившая ее нырнуть в прохладные объятия чужого ветра.

Восприятие обострилось, сохраняя странную двойственность. Тщательно скрытые от всех прочих эмоции Повелителя потекли сквозь нее, невольно заставляя ежиться, как под порывами зимнего бриза. Опять одиночество, долг... странная ироничная насмешка над собой и всеми окружающими... Лина отпрянула в сторону, замерев на границе шитов.

Навстречу шагающим по коридору двум самым опасным существам в данной точке пространства попала парочка молодых дроу, при виде Повелителя замерших у стены и молниеносно вытянувшихся во фронт. *Спокойная констатация присутствующего в них немалого уважения и страха...*

«Как дрессированные тигрята, – хмыкнула Лина. – Очень хорошо, что у них в отличие от некоторых слишком рассеянных и активных леди хватает сообразительности не лезть под руку старшим. К тому же ректор славится способностью приструнить даже самых разнузданных представителей любых рас».

Что ж Лялиис еще не здесь?

«Рано. А теперь помолчи».

Темные вошли в большое помещение без окон, уставленное лабораторными столами, на которых были разложены выпотрошенные тела. Серо-коричневые тонколапые тушки были аккуратно разрезаны, и внутренности были разложены вокруг них в виде замысловатых узоров. Крови не было. Двое красноглазых эльфов почтительно отступили в сторону, торопливо прервав работу по разрезанию очередного клиента. Белый, режущий глаза свет заливал помещение.

– Скальные химероиды, – прищурившись, определил Повелитель.

Неторопливо пройдясь между рядов, присмотрелся внимательнее и заметил:

– Слишком явные изменения, не так ли?

– Именно! – растянул в улыбке тонкие губы ректор.

– Подробности? – вопросительно вздернул брови Черный Дракон.

– Весьма интересные, – сухо заметил ректор и кивнул замершим у стены анатомам.

«Чокнутые Охотники», – мгновенно определила Лина, ощутив исходящее от этих дроу знакомое азартное любопытство, густо замешенное на авантюризме плюс экзотичные интесы. «Нет, маги – Изменяющие, но по сути очень похоже». *Одобрение...* Один из Темных попытался слиться с малахитовой стеной, явно не собираясь привлекать к себе внимание, и повеявшая от него ненависть, приправленная страхом и отчаянием, заставила окружавший ее кокон настороженно выпустить из кольца маленькие щупальца силы. *Любопытно...* Второй, наоборот, выступил вперед и мелодично прокашлялся. Хм, это, кажется, женщина? То бишь эльфийка... Под длинным балахоном, расписанным алыми узорами, было невозможно разобрат пол, но походка мгновенно ее выдала.

– Вот эта партия химероидов из группы, напавшей четыре декады назад на караван клана ап Бергайрр... Эта, – сделав пару шагов и замерев у одного из столов, искрящихся магией, молоденькая Изменяющая настороженно покосилась на ректора, – почти годичной давности, следующие экземпляры из той группы, что в течение двух месяцев тревожили патрули Северного форпоста. Разложены по временному градиенту.

Эльфийка явно волновалась. Ее голос то вздымался вверх, то опускался до тихого шепота. Льелисса дель Саи'Шенан, самая юная выпускница первой ступени Башни. *Насмешливая ироничная улыбка...* Как она боится!

– Первичные исследования не выявили резких скачков в изменениях. Аберрации находились в привычных границах, направленных мутаций не обнаружено. В следующей партии неожиданно выявились странные скачки... Вот, обратите внимание... – она указала на одну из тварей, – начались хаотические, быстрые и абсолютно непредсказуемые произвольные изменения во всех органах. Здесь разложены объекты с наиболее выраженными различиями... Началось это после сильного магического всплеска на Севере, что логично, ибо после него выско-

бодилась часть скопившейся там энергии. Это не так интересно, но примерно через два месяца изменения приобрели направленный характер. Посмотрите...

Повелитель одобрительно кивнул. Толковая воспитанница, терпеливая и внимательная. И к тому же подтверждает на практике его собственные выводы, что приятно вдвойне.

– Повышение плотности мышечной массы, увеличение слоя подкожного жира – и это уже практически новый вид, куда более устойчивый к холоду подземелий и условиям княжеств. Вот здесь, – Изменяющая любовным жестом коснулась лобных долей препарированного мозга, – в некоторых нейронах была увеличена скорость прохождения сигналов. Также увеличено количество рецепторов в глазном дне и усилена их чувствительность. Еще было увеличено соотношение длин берцовой и лучевых костей задней ноги, отчего твари стали более прыгучими. Несколько мелких изменений коснулись в основном длины когтей и цвета шерсти. Она стала лучше маскировать химероидов во время движения. Вообще, это очень пластичный организм, легко подвергаемый внешнему воздействию, которое, заявляю со всей уверенностью, имеет здесь место.

– Значит, внешнее воздействие... Очень хорош-шо, – лениво протянул Черный Дракон, – поздравляю вас, гейнери Лъелисса. Засчитайте вашей подопечной это исследование.

Ректор, невозмутимо подпиривший стену, кивком подтвердил повеление.

– А теперь, скажите мне, гейнери, – Темный скользнул ближе к распахнувшей от неожиданности глаза эльфийке, буквально источающей упоительный восторг, – почему ваш... друг, – он понизил голос до интимного шепота, – так стеснителен? И не желает даже поприветствовать своего властелина?

Кончиками пальцев провел по щеке юной Изменяющей, провоцируя напрягшегося, как перед атакой, эльфа на... действия.

В звенящей, до боли напряженной тишине раздался хриловатый, придушенный голос:

– Вьерриан дель Шейт'Ан к вашим услугам, мой Повелитель. – Он склонился в глубоком поклоне, тщетно пытаясь овладеть дрожащим от ярости голосом. Как же он еще молод и неопытен, этот Темный. Его подводят азарт и авантюризм, поющие в полный голос в наполненной магией крови. Двоюродный племянник почившего мастера Оружия, лишившийся положения наследника с появлением в Тирите нового главы Дома, до безумия гордый, обиженный на весь свет, способный как на предательство, так и на тяжелую упорную работу. Значит, надо направить его энергию в иное, позитивное русло.

– Прекрасно, – почти промурлыкал Черный Дракон, отходя от пребывающей в нирване эльфочки.

«Ага, не одну меня сила Повелителя пьянит и лишает соображения», – отметила Лина.

Ректор издали с удовольствием наблюдал за происходящим, чуть прищурившись и прикидывая, сорвется ли юный дроу.

– Скажите мне, гейнери Вьерриан, каков уровень мастера, проводившего вмешательство в процесс естественного изменения химероидов? – совершенно спокойно спросил Повелитель.

Шейт'Ан удивленно вздрогнул. Он ожидал вспышки гнева, удара магией, смерти... Но только не спокойного, делового, заданного ровным тоном вопроса. И ответил совершенно машинально:

– Очень высокий.

– Почему вы так считаете?

– О... – На миг задумавшись, Шейт'Ан сформулировал свое мнение предельно осторожно и аргументированно: – Потому что помимо обширных воздействий имели место точные, узконаправленные изменения, большинству тех, кого я знаю, недоступные. Ювелирная работа, причем продолжающаяся до сих пор.

– И источник еще не выявлен, – полувопросительно заметил Повелитель, задумчиво сплетая пальцы в замок.

– Точно – нет, к моему великому сожалению, – нахмурился Вьерриан, – но мы очертили примерный ареал, в котором, согласно отчетам о стычках, может находиться инкубаторий. Покажи, Лаэ.

Эльфийка согласно кивнула и подняла руки. Магическое поле колыхнулось, щиты, окружающие сознание ведьмочки, уплотнились... Вокруг них соткалась изумительная по точности проекция мира, где багровой линией был очерчен круг, включающий почти все Северные горные территории и даже кусочек княжеств.

Девушка хмыкнула. Она не очень поняла, зачем Повелитель разрешает ей любоваться происходящим, но то, что прочесть в поисках гипотетического злодея такую территорию совершенно нереально, ясно как день. Но необходимо.

Черный Дракон холодно улыбнулся, со скрытым удовлетворением проговорив:

– Ну что же... продолжайте сужать ареал. Гейнери ректор, будьте любезны обеспечить ваших подопечных дополнительной информацией. А вы, – резко развернулся он к ошеломленным адептам, – проведите полное исследование. Заодно попробуйте определить личность, способную на такие обширные изменения живого. Включая предположительно мертвых и пропавших без вести. Допуск к архивам Башни вам выдадут. Докладывать будете в обычном режиме.

На лицах молодых дроу отчетливо проступило грустное осознание того, какой огромный объем работы на них возложили. И это займет их не на одну декаду, причем времени на столь горячо приветствуемые Вьеррианом интриги не останется. Отлично...

– А теперь покажите мне последнего химероида, господин ректор, и не поленитесь определить общую методику...

В коконе из стремительных вихрей восхищенная Лина весело затанцевала. Как уверенно и спокойно Повелитель нейтрализовал не способствующую спокойствию Тирита активность молодого! И одновременно поняла, что бушующая вокруг нее стихия, мало похожая на то самое недостижимое спокойствие, никогда не вырвется наружу. Контраст между внешним равнодушием и царящим внутри хаосом, сквозь который с трудом пробивались ощущения сомнамбулически перемещающегося где-то вдали тела, не давал ей ни уйти, ни расслабиться. Она то вплетала в ткань происходящего ехидные комментарии, то замирала, наблюдая чужими глазами за игрой света и тени на лицах собеседников, то пыталась вырваться из прочной клетки, то задавала странные вопросы. Например, зачем ей демонстрируются все эти трупики, очень похожие на тех тварей, от которых они с Тьеором и принцессой с остервенением отбивались в прошлом году? Затем, наверное, чтобы она осознала последствия своей магической выходки в Саду Кристаллов? Грандиозные просто до невозможности! И используемые кем-то далеко не во благо Тирита... Посочувствовав Темным, вынужденным теперь разгрести эти самые последствия, решительно скользнула в самый эпицентр расцвеченного красочными образами-мыслями разума. И спросила: «Не пора ли прощаться?»

«Иди. Подумай над тем, что за всякое действие приходится отвечать. И тебе придется тоже...» Угрожающие, ледяные нотки на фоне ослепляюще ярких, полных скрытой иронии и насмешливого одобрения, скользящих сквозь ее сознание образов напугали до потери концентрации.

Почувствовав, что золотая вихревая клеть слабеет, она стремительно нырнула сквозь пелену щитов, скользнула вперед по тонкой нити связи, мохнатящейся странными кружевами, и неожиданно обнаружила себя в городе, бездумно шагающей куда-то по Восточному лучу. Страх, азарт, удивление и удовольствие гуляли у нее в крови в виде жуткого коктейля, способного подвигнуть на любые подвиги. Оглядевшись, ведьмочка поняла, что попала в трущобы, бродить в одиночестве по которым было не слишком умным занятием. Ну где был ее ум, понятно! А инстинкты? Самосохранения, например, а? Отсутствует по уважительной причине полного атрофирования? Все, все, надо отдохнуть... Странно, солнце уже клонится к закату... Неужели прошло так много времени? Хорошо погуляла, Тьма поberi! Неожиданно зверски

заболела голова, и в ногах образовалась странная слабость. А подозрительные личности из темных подворотен слишком уж заинтересовались одной праздношатающейся персоной.

Надо отдохнуть, решила ведьмочка и свернула к первому же попавшемуся кабаку. Все равно исполнить обещание отвести ребят к мастеру Ромашу уже поздно. А вот завтра... установившаяся на ее лице блаженно-рассеянная улыбка стала скорее хищной. Завтра у нас, кажется, защита!

Потрепанная временем вывеска над дверью гласила: «Бард-Эль!»

Подойдет...

Таверна «Бард-Эль»

Название заведения образовано слиянием двух слов – Бард и Эль, которые являются определяющими по смыслу и содержанию заведения. Это единственная в Ронии таверна, где собираются барды и музыканты всех мастей и устраиваются ежегодные неофициальные соревнования по исполнительскому мастерству. Место традиционно нейтральное, в таверне запрещены всякого рода конфликты на расовой, национальной и прочих почвах. Соперничество должно иметь абсолютно мирный характер. В результате этих установок, поддерживаемых внушительным видом хозяина, его семейства и служащих, в таверну стекаются люди, не имеющие отношения к музыке, но желающие обсудить дела в спокойной обстановке. В основном самого разного рода наемники.

Также это единственное место в столице, где подается фирменный геронийский эль гномьего производства. Хозяин заведения владеет лицензией на его продажу и пользуется услугами столичного клана поваров при его варке.

Есть еще одна легенда о возникновении этого названия. Первый хозяин, ушедший на покой наемник, хотел устроиться вышибалой в провинциальный бордель, но не выдержал тамошней атмосферы. Обчистив казну веселого дома, подался в столицу и открыл питейное заведение. Это ему тоже не очень понравилось, но деваться было уже некуда. И, руководствуясь своим незатейливым и грубым чувством юмора, он назвал его «Борделем». А так как художник, которому было поручено оформить вывеску, не страдал грамотностью, в итоге получился «Бардэль».

ГЛАВА 3

«Ой, как голова болит, – думала Лина, шагая по коридору. – Не надо было злоупотреблять тем дешевым гномьим горлодером. И не следовало мешать его с фирменным геронийским элем». Нет, похмелья не было, ноги не заплетались, речь и мысли были четкими... и очень-очень мрачными! Потому что голова болела! Да не просто болела, а раскалывалась и трещала... Потому что, расслабившись под воздействием ядерной смеси, коя была призвана смыть усталость, изгнать печаль и окрасить перспективы в более радужные цвета, она решила снять блокировку и немного поколдовать над обнаглевшими грабителями, желавшими обчистить карманы подвыпивших бардов. Зрелище получилось потрясающее. Сотрясающее стены и внушающее ужас.

Неожиданно появившийся ветер, разметающий длинные пряди волос, глаза, засиявшие зеленым ведьминым огнем, и мертвенно-бледное лицо, налившееся синевой, напугали всех присутствующих без исключения. Имитация внешнего вида умертвия, скончавшегося от морозного поветрия и сохранившего способность заразить окружающих какой-нибудь редкой болячкой, особенно удалась. А когда девушка, растопырив руки и тихонько подвывая, двинулась на ошалевших от такого поворота грабителей, даже музыканты шарахнулись от нее в разные стороны как ошпаренные. Покусившиеся на их невеликое имущество представители Сумрачной гильдии, проклиная все на свете и прикрывая спины плотными плащами от десятка ледяных игл, скрылись в переулках. Музыканты не побежали вслед за ними только потому, что ноги у них частично заплелись, частично отнялись.

Вот в этот момент утихшая было головная боль и вернулась... Сказалось переутомление от разделения сознания. Тем не менее ведьмочка нашла в себе силы успокоить бардов, вежливо распрощаться с новыми знакомыми и пообещать, что обязательно сюда наведается. Дней так через несколько. И не одна. Почему-то это заявление не очень вдохновило завсегдатаев «Бард-Эля». Кстати, это заведение оказалось чрезвычайно душевным. А также единственным на всю столицу местом, где собирались барды всех рангов и чрезвычайно весело проводили время (ну еще бы, с фирменным-то элем). Порой, как гордо объявил хозяин, туда не брезговал зайти сам Кирин, королевский менестрель. В общем, зал был уютный, сцена невысокая (чтоб подвыпившим музыкантам падать было удобнее), публика ненавязчивая, а музыка... Эх, не мучайся ведьмочка головной болью, так подыграла бы! Особенно тому на четверть троллю, с энтузиазмом наяривавшему на гнусавой флейте историю о том, как «тролль гнет ель»! Тем не менее присутствующие в зале люди и нелюди довольно быстро записали ее в ценители... и не позволили отказаться от традиционной первой бесплатной кружки. Очень большой кружки! Хотя девушка не особенно сопротивлялась...

По пути в Школу Лина не поленилась сделать крюк и полюбоваться на герцогский особняк. Тот почему-то сиял в ночи многочисленными огнями. Из ранее несвойственных этому чинному обиталищу высокородных лордов вещей имели место быть шум, грохот, топот множества ног, звон разбитого стекла и нецензурные ругательства, далеко разносящиеся по близлежащим улицам. Складывалось впечатление, что там кого-то ловят, причем безуспешно. Кажется, она догадывалась, кого там пытаются поймать! Интересно, какой ущерб нанесут слуги, вылавливая распробовавших свободу кошмариков?

Через силу улыбнувшись, девушка поплелась спать, утешаемая мыслью, что не одной ей грозит утренняя головная боль.

И вот теперь она шла на защиту, явиться на которую нужно во что бы то ни стало. Сумрачной фурией пронеслась по лабораторному корпусу и ввинтилась в очередь чрезвычайно нервных студентов, исчезающих по одному за тяжелой темной дверью преподавательской. Выходя через разные, но не особенно длинные промежутки времени, они демонстрировали все при-

знаки успешной защиты: то есть облегченно вздыхали, смахивали со лба пот, гримасничали и фыркали... мимические упражнения не вызвали у девушки особого восторга, а только усугубили недовольство. Хорошо, что защита полевки не предполагала наличия большого количества зрителей, а очередь двигалась быстро, иначе пострадавших от мрачной целеустремленности ведьмочки было бы куда больше.

В конце концов, она хотела, чтоб все прошло как можно быстрее, а для этого нужно было просто отрешиться от реальности и изгнать боль. Только вот что-то не получалось! Сосредоточившись на неприятных ощущениях, она не обращала внимания на смешки одногруппников, чьи воспоминания о прошлогоднем происшествии на защите как-то потускнели. Войдя в кабинет, Лина замерла перед тяжелым дубовым столом, почти не видя сидящих перед ней преподавателей, и спросила:

– Ну какие будут вопросы?

Разумеется, оные имелись. Причем каверзностью порой превосходили потуги сотрудников Пятого отдела вызнать истину.

Боль сосредоточилась в висках, пульсируя в ритме сердцебиения, и почти затмевала поселившееся в затылке давление. Она мешала пониманию происходящего, отчего отвечала девушка порой невпопад и далеко не всегда так, как полагается. И на нелепые придирки магистра Леснида не обращала достаточного внимания, что довольно сильно задевало самолюбие алхимика. Он так старался! Характеристики изменений магического поля, инициированных шаманами, не вызвали у Лины никаких затруднений по той причине, что она их не знала. А вот зевоту у комиссии... полное перечисление особенностей занимало четыре листа в мельком виденном студенткой отчете магов Разбойной крепости, и она просто процитировала этот список по памяти, на которую не жаловалась даже в таком состоянии. Наконец трое преподавателей дружно расписались в ведомости, но один, а точнее, одна из них неожиданно решила задать дополнительный вопрос:

– Скажите, как лучше всего лечить сложные переломы в полевых условиях? – Мелодичный голос молодой целительницы прервал сосредоточенную борьбу с организмом.

Лина уставилась на женщину отсутствующим взглядом и переспросила:

– Чего-чего?

Женщина повторила. Сергей хмыкнул, а магистр Леснид слегка оживился.

– А кого это вы предполагаете лечить?

– Ну... например, господина магистра, – кивнула на завкафедрой, затаенно улыбаясь, четвертьномка.

– Да-а... – Ведьмочка страдальчески нахмурилась, дернула себя за косу и буркнула: – Его лучше добить, чтоб не мучился зря.

Предполагаемый покойник побагровел и начал подниматься со стула, схватившись за скатерть, покрывавшую дубовый стол, и стаскивая ее вниз.

– В карцер! В карцер, немедленно! – завопил он, срываясь на визг.

Сергей рухнул головой на документы, сотрясаясь от еле сдерживаемого хохота, целительница схватила магистра за рукав мантии, уговаривая не волноваться. Девушка, не обращая внимания на шум, утомленно прикрыла глаза и принялась массировать виски. В ушах гудело, и особенно острый приступ заставил злобно рыкнуть. Когда же это кончится?! Боль не отступала. Надо изгнать! А получится ли инициированное магией ею же и... Озлившись, она сосредоточилась и, на миг сняв блокировку, буквально вытолкнула наружу поселившегося в висках дикобраза. Облегчение затопило ее с головой, ведьмочка расслабленно улыбнулась и...

Грохот опрокинутого стола заставил Лину подпрыгнуть и распахнуть глаза. Эпическое побоище, случившееся в результате необдуманных действий, на миг лишило ее дара речи. Кажется, дикобраз теперь размножился и нашел новые квартирки! Рассыпавшиеся по полу бумаги с головой укрывали распластавшегося на полу Сергея, за перевернутым столом скорчи-

лась целительница, тихо постанывая и потирая лоб. Магистр Леснид, шаря по мантии руками и крепко зажмурившись, завопил:

– Вон! С глаз моих! Вон!

Он так покраснел и надулся, сделавшись похожим на шар, что казалось, сейчас лопнет. Негуманно будет лишать студентов последней надежды на зачет, а потому... Девушка попятилась и на цыпочках метнулась к двери, там, обернувшись, спросила:

– Так я сдала? Следующего вызывать?

– Вон! – В нее полетел толстый том, полный регистрационных записей.

– Понятненько... – Выскользнув за дверь, ведьмочка оглядела столпившихся перед ней студентов и, приложив ухо к двери, за которой раздавался непонятный шум, выдала: – Магистр сегодня больше не принимает. Не в духе. Завтра приходите.

И поторопилась исчезнуть, пока ошарашенное выражение не сошло с вытягивающихся лиц застывших у стены студентов.

У главного корпуса стояли лошади. Да не просто лошади, а тонконогие, изящные, бело-снежные красавцы с изукрашенными лентами гривами до самой земли. Они настороженно косились по сторонам сине-зелеными блестящими глазами, тихо пофыркивали, раздувая точечные ноздри, и неслышно переступали ногами. Подковы поблескивали серебром.

Лина, прижмурившись от бьющего в глаза солнца, неторопливо шагала в сторону выхода, где стояли понурые некроманты, ожидающие исполнения данных летом обещаний. Целеустремленность девушки порой пугала ребят, но она шла вперед, не обращая внимания на препятствия. В данном случае – явное нежелание подвергаться издевательствам со стороны совершенно незнакомых персон.

Увидев красавцев, девушка резко остановилась. Хищно усмехнувшись, запустила руки в волосы, еще больше растрепав рыжую косу, и пропела:

– Так, так. Светочи Древа прибыли. Точно по распи-са-анию. – И решительно свернула на дорогу, ведущую к административному корпусу, принимаясь к доносящимся оттуда магическим флюидам. – Интересно, долго ли они у нас продержатся?

В сидевшем на ступенях эльфе девушка с некоторым удивлением узнала одну коротко остриженную вредную персону. Даже несмотря на то, что приезжий был наряжен в светло-бежевый камзол, а короткие, едва прикрывающие уши волосы занавешивали тонкое лицо. Он тонким прутиком выводил на утопанной земле затейливые узоры, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг. Впрочем, вокруг не происходило ничего интересного. Скорее всего, директор позаботился, чтобы во время прибытия дорогих гостей вокруг не крутились любопытные. Да и полдень, самая жара... Тем лучше! Повеселимся...

Подкравшись поближе, она нагнулась к самому уху угрюмого эльфа и прошептала на Темном наречии:

– Маленький, тебя кто-то обидел?

Тот вскинул на девушку пронзительно-синие глаза, мгновенно налившиеся яростью:

– Ты!

– Ну я. Только чего психовать?! – увернувшись от огненного шара, спросила Лина. – С приездом!

Радостно оскалившись, она отскочила еще на пару шагов и потушила тлеющий подол мантии во избежание возгорания. Только аутодафе здесь и не хватало! Льялис вскочил, вскидывая руки в атакующем жесте.

– Ни-ни, – покачала головой ведьмочка, – не советую! Знаешь, какие здесь искажения магического поля? Да и наказания...

– Что?! Да кто посмеет? Меня...

– И не только тебя! За нарушение порядка – пожалуйста в антимагический карцер, гейнери студент!

– Чихал я на ваш карцер! У меня неприкосновенность!

– Еще скажи – дипломатическая, – обидно рассмеялась Лина. – Ты теперь студент! И твой бог и царь – директор Школы!

– Пос-смотрим! – прошипел Лис, рухнув обратно на ступеньку. Он был неподдельно расстроен и обижен, иначе ни за что не упустил бы такой замечательной возможности устроить большой магический дебош.

Девушка уселась рядом, решив, что некроманты могут и подождать немного, пока она постарается заполучить в компанию этого перспективного шутника. Мало ли... пригодится! Поразившись расчетливости, свернувшейся в душе мелкой прыгучей змейкой, ведьмочка спросила:

– Так что ты здесь делаешь?

– Жду.

– Чего же?

– Не чего, а кого, – буркнул кварталерон, – дорогих Светлых родственников!

Лина вопросительно подняла брови и с ехидцей поинтересовалась:

– Действительно учиться приехали?

– По обмену... Накаркала, ведьма! – обвиняюще ткнул в нее пальцем кварталерон.

– Так я не поняла, ты чего так убиваешься? Учись себе! Развлекайся!

– Мастер не снял с меня порицания! – повысил голос Лис, запустив руки в короткие волосы.

– Ка-акие глупости, – снисходительно потрепала его по плечу девушка.

– Ты не понимаешь!

– Нет.

– Я полностью бесправен сейчас, и мне придется коротать время в обществе этих Светлых снобов, не желающих отпустить меня куда бы то ни было, и придерживаться их дурацкого Этикета!

– Это, как я понимаю, самое страшное! – фыркнула ведьма.

– Ты не понимаешь!

– Тьма побери, да просто уйди от них! Не маленький уже!

– Гр-р-р... ты с этими... этими кхагорла лиссэ не общалась! Да и положение не позволяет, я ниже их по статусу!

Лина покрутила пальцем у виска:

– Когда это тебя останавливало, шило?

– Когда! Да тогда, когда мастер отказывается снимать наказание, в очередной раз остригает волосы и поручает заботам шести Светлых недоучек.

– А сам-то! – Лина покивала своим мыслям. – Такой бесправный, бедный да несчастный, все тобою помыкают да издеваются... Не верю! – рыкнула она в полный голос, и монотонно кивающий головой в такт ее словам дроу вздрогнул и глянул на нее шальными синими глазами. – Шутить надо было меньше! И аккуратнее! Сам виноват, впредь думать будешь!

Лис на всякий случай отодвинулся подальше от девушки, в груди которой клокотал иррациональный гнев, заставляющий глаза сиять призрачным светом. Затопившее ведьмочку негодование быстро ушло, и она проговорила уже спокойнее:

– Так, где же твои попечители?

– У директора, договариваются о месте проживания.

– А где вы планируете... хм, жить?

Кварталерон пожал плечами, демонстрируя полное равнодушие.

– Что, совсем-совсем неинтересно?!

– Нет, зная, с кем придется общаться...

– М-да, тяжелый случай, – усмехнулась девушка, подумав, что с этой точки зрения как раз и следовало бы поинтересоваться своим будущим. Мало ли кто в соседи попадется. – Будет тебе сюрприз. И не только тебе. Но по старой дружбе я, пожалуй, напишу тебе маленькую инструкцию... которая поможет не только выжить в нашем общежитии, но и выжить кого-нибудь из него же. Кстати, сколько вас прибыло, гейнери эльфы?

– А самой сосчитать слабо? Семеро.

– Хм, хор-рошее число! – Потянувшись, Лина встала и улыбнулась. – Как по заказу, для Звезды Хаоса. Отличное жертвоприношение получится, Орден Бездны будет очень доволен!

Лис, уловив в ее голосе азартные нотки, подался назад, едва не свалившись со ступеней. Мало ли, вдруг она действительно решила провести такой негуманный эксперимент? Увидев на бледном лице насмешку, злобно рыкнул.

– Ну вот, и настроение поднялось, – хмыкнула девушка, отметив, что нервишки у квартирона пошаливают, – так что мое приглашение будет весьма кстати!

– Это куда? – подозрительно осведомился Лис. Правильно опасается, кстати.

– В одну интересную Школу, где скука быстро станет недостижимой мечтой.

– А... – Парень вздернул брови, оглянувшись на двери.

– Пусть общаются! Не отказывайся, потом пожалеешь! – «Или, может быть, не отказывайся, а то пожалеешь, а то и отказывайся поскорее, не то хуже будет», – подумала Лина. – А насчет порицания... я, оказывается, гораздо более высокопоставленная персона, чем большинство разумных, и уж точно знатнее, чем все твои спутники, вместе взятые. И, скорее всего, ожидающая тебя с моей подачи экзекуция пойдет в зачет наказания.

– Это какая такая экзекуция?

– Ну Лис, – удивленно расширила глаза девушка, – неужели ты думаешь, что в Школе Черного Ромаша тебя накормят сладкими пирожными и уложат спать?

Квартирон продемонстрировал клыки в ответ на ухмылку ведьмочки, затем лениво поднялся:

– А пойдем! Посмотрим, кто кого спать уложит!

– Куда это вы собрались, Лялисы? – раздался за их спинами мелодичный голос.

Лис сморщился, будто съел неспелый лимон, передернул плечами и досадливо вздохнул. Не успели, Тьма побери! Лина единым плавным, змеиным движением развернулась, чуть прищурилась, уперла руки в бока и внимательно всмотрелась в гостей Школы. Интересно же, первые в ее жизни Светочи на расстоянии менее чем в два шага!

Эльфы Светлые, подвид «величественные», мгновенно определила она. А точнее, мнящие себя таковыми. Вершина эволюции! Ой, с какой высоты им падать-то придется! И как больно будет! Ее взгляд с оценивающим интересом прошелся снизу вверх, от модных остроносых кожаных сапожек и замшевых штанов до кучерявых воротников одеяний, скроенных на человеческий манер. Особенно, пристальное внимание она уделила удивительно совершенным лицам, покрытым легким золотистым загаром, с интересом всмотрелась в изумрудно-зеленые глаза, полюбовалась статусными обручами, придерживающими длинные пшеничного оттенка волосы, рассыпавшиеся по плечам...

Красота! Их вид напомнил девушке индолийские пирожные, куда нерадивые повара добавили слишком много меда. А сладкое Лина не очень любит! Особенно такую тягуче-приторную смесь... и в таком количестве!

– Да тебе, Лис, радоваться надо, что запрет на отращивание волос так и не был снят!

Присутствующие оторопели, а девушка, перекинув через плечо длинную косу и издевательски улыбнувшись, продолжила:

– Представь себе, сколько флаконов дорожущего мыла, шампуней и расчесок пришлось бы потратить на такую шикарную гриву!

Она еще раз оглядела шестерку эльфов, на сей раз с плотоядным интересом, облизнула губы и, зазывно их изогнув, прошептала с придыханием:

– Хотя результат того стоит...

Эльфы слегка покраснели, умудрившись сохранить горделивый и напыщенный вид. Никто не позволял себе в их присутствии высказываться столь откровенно. Молодые еще, мало с людьми общались. Оскорблений не понимают, тонкого издевательства не улавливают... Вот если сравнить их с теми же второкурсникам – ну просто ангелы небесные. Те бы, не тушуясь, выдали парочку непристойных предложений и предположений... Лина хмыкнула, подумав, что в Школе Светлых научат и не такому, причем довольно быстро! Тем временем один из эльфов, наверное старший, собравшись с силами, переспросил:

– Так куда ты собрался, най?

Наблюдающий за стремительно меняющей маски девушкой с толикой восхищения, Лис не успел даже рта раскрыть.

– Он собрался пойти со мной, эйрили най, – спокойно-предостерегающе проговорила Лина.

Возмущенные тем, что какая-то пигалица обозвала их несовершеннолетними, эльфы дружно нахмурились. Значит, угадала, подумала девушка.

– Позвольте узнать ваше имя?

Ах, как официально!

– Эйден, Линара Эйден, кафедра Алхимии, – указав на эмблему, представилась она, чуть склонив подбородок, – а вы?

– Эйраллин Аэрлиниэль, эээ... кафедра Стихий... Так куда вы собираетесь? – сложив руки на груди в защитном жесте, задумчиво спросил Светлый.

Вздыхнув, Линара нараспев продекламировала:

– Туда, где пришедшего не ждет ничего хорошего и сколько-нибудь приятного, где придется трудиться до потери сознания, до кровавого пота, где не будет времени даже вздохнуть. – И резко, четко закончила: – В Школу Боевых Искусств.

– Тьма, я уже не хочу никуда с тобой идти, ведьма! – отходя подальше, пробормотал Лис.

– А вы уже представлены? – заинтересованно дернул бровью эльф с бежевым обручем. Остальные по-прежнему изображали скульптурную группу «Молчание растерянно-задумчивое».

– Разумеется, мы же обучались у одного мастера.

– Это где? И у кого?

Лина довольно полюбовалась чистым, неподдельным изумлением, нарисовавшимся на благородных лицах новых студентов, и пояснила:

– В Тирите. У младшего придворного алхимика.

– Вот даже как? – злорадно пробормотал Аэрлиниэль, погружаясь в задумчивость.

«Надо же, – подумала Лина, – они и это умеют делать!» В смысле, злорадствовать. Восторженное любопытство, поселившееся внутри нее, относилось к той категории, что возникает при виде экзотической цирковой зверушки. Мол, какой еще трюк она учудит? Посмотрим!

Неужели Лис успел достать и этих? Полюбовавшись на скромные клычки эльфа, девушка решила, что это очень непредусмотрительно со стороны неукротимого квартерона. Ему же с ними лет пять в одной комнате жить!

– Так мы пойдем?

– Да, да, идите, я позволяю...

– Алле сиеллис!

Ведьмочка звонко стукнула пятками о землю, отдала честь, одарила на прощание замершую на ступенях группу самой хищной усмешечкой, резко развернулась и, дернув за хвост одну из лошадок, стремительно скрылась за углом здания. Квартерон не отставал.

Эльфы только недоуменно переглянулись, когда из-за поворота до них донесся дикий хохот.

Памятка по выживанию

Никогда не входи первым в чуть приоткрытую дверь. Мало ли на кого поставлена ловушка. А если на тебя?

Если этого не избежать, держи наготове универсальный щит.

Когда идешь по коридору и слышишь пронзительный вой, пригнись, а лучше немедленно падай ничком. Вдруг это целая стая кошмариков? Ах да, не пытайся их дематериализовать, они этого не любят до посинения. Твоего...

Никогда не пытайся открыть запертую дверь в комнату, чьи хозяева уехали на практику. Чаще всего на замки наложена дополнительная защита.

Если этого не избежать, то хотя бы узнай перед этим, на какой кафедре они занимаются. Кое-кто из студентов славится весьма изощренными отдаленными проклятиями.

Не ходи в лабораторный корпус ночью. Там дежурят не только привидения, но и несправедливо (конечно же) наказанные студенты.

Не колдуй, не ворожи и не чаруй на территории Школы после принятия алкогольных напитков, особенно ЭСТОКа! Впрочем, если желаешь познакомиться с антимагическим карцером...

Не проси помощи в перетаскивании вещей! Их обязательно занесут не туда, куда надо, вернут в неподобающем виде и вдобавок потребуют компенсации за потраченные усилия.

Сказать, что мастер Ромаш был не очень доволен появлением в своей школе очередной группы недообученных студентов-магов, было бы явным преуменьшением. Он был зол, но отказать умильно заглядывающей в глаза ученице не сумел. Пришлось ему утешиться тем, что удалось загнать до состояния нестояния молодого эльфа. Неплохая техника, но мало практики, решил он, и слишком много самомнения и спеси. Ну после пары часов усиленного махания клинками и беготни по стенам и крышам этих недостойных эмоций сильно поубавилось... Поймав себя на мысли, что уже прикидывает, сколько понадобится времени для шлифовки этого неограненного алмаза, мастер выругался. А маги... Маги выдохлись после второго прогона по полосе препятствий, и пришлось сдать их на руки подмастерьям. Массаж, растяжка и малые ученические каноны, на большее они вряд ли сейчас способны. Вот только близнецы... потрясающая синхронность, явные эмпаты. И чего их в некромантию потянуло?

А Лине пришлось отработать полную тренировку, со своими парными клинками в полном контакте с мастером. Свое недовольство Черный Ромаш выразил тем, что заставил ее разучить три новые связки атака-защита и полностью переработать их для применения в стиле укол-клык. Только слезная просьба не пытаться сорвать важнейшее событие светской жизни Роны путем превращения несчастной ведьмы в ни на что не способный фарш остановила мастера, азартно гонящего Лину по залу. Хмыкнув, он согласился, что фаршу на балу делать нечего, и пригласил ее на танец. Склонив голову и сняв сдерживающие дремлющую магию щиты, она согласно скрестила мечи.

И был... Осенний вальс с клинками, с тихим звоном соприкасающимися остро отточенными лезвиями, стремительное скольжение из одного солнечного луча в другой, легкий узор атак и защит, лежащий на мотив нежной, чуточку томной, тягучей мелодии. Пылинки, медленно кружащиеся в густой тени синих занавесей, полуприкрытые глаза, глядящие в самые темные глубины души, скрытое совершенство смертоносной стали...

Зрелище завораживало. В полной тишине, ведомые одними ими слышимой мелодией, двое то сближались, то расходились, выделявая сложные танцевальные па. Это был не классический бой, это было нечто совершенно иное... интуитивное восприятие окружающего мира, переплавленное в искусство Клинка. Еще не идеальное, но уже очень опасное. И прекрасное.

И каждому захотелось хоть краем души соприкоснуться с чудом, зарождающимся в этот миг на теплом паркете. Достигнуть единения с самим собой и обрести хотя бы каплю этого умения.

Прощаясь, мастер оглядел проникновенные и вдохновенные лица студентов и сказал:

– Ну что же, если хотите заниматься, приходите. Сделаю вам скидку.

И под впечатлением только что увиденного представления все дружно согласились, даже не подозревая, на что они себя обрекают. Ведь не сразу обретается даже такое совсем простое мастерство, а только после упорных занятий, отдающих садизмом. А Лина, тихо усмехаясь и потирая отбитые бока, не соизволила их просветить. А что такого, не одной же ей мучиться?!

ГЛАВА 4

– Майл'эйри Линара Верина Саэрина Эйден, лэр-лери Лиссарота, леди Вер-Саэрина, Ниарина и Весашира, нис'эш Солер'Ниан в сопровождении герцогини Эйден, – торжественно объявил церемониймейстер и стукнул посохом по дорожному фигурному паркету.

«Чтоб ты себе пальцы этой дубиной отшиб», – подумала Лина, вскинула подбородок, приняла величественно-холодный вид и шагнула через порог. Главное, не споткнуться! Мысли суматошно заметались, и, внутренне трепеща, девушка вплыла в большой, залитый светом зал. На миг замерла, ощутив за спиной присутствие раздраженной опекуниши и окунувшись в пристальное внимание персон, удостоенных чести войти первыми.

Только вперед, и наплевать на проблемы!

Гости на мгновение примолкли, дружно выискивая несоответствие в только что прозвучавшем полном титуле. Не нашли... но, может быть, со временем до них дойдет. Девушка издевательски улыбнулась. После прослушивания двух десятков титулов у большинства присутствующих уши свернулись в трубочку, потому что голос у церемониймейстера громкий, звенящий. Их специально подбирают, а уж на такие вот официальные приемы назначают самого-самого.

Скользнула бело-голубым призраком в сторону, уступая место следующей очень важной персоне.

Огляделась, окинув мимолетным взглядом окружающую роскошь, запечатлевая в памяти лица, наряды, атмосферу... Неплохо. Впрочем, Лина видела куда более внушительные архитектурные сооружения. И более гармоничные... Хотя бы Малый тронный зал Тирита...

Большой Осенний бал еще не начался, но знаменитый на всю Ронию Витражный зал был полон народу. Мужчины и женщины, девушки и юноши... Все – разряженные в пух и прах, увешанные драгоценностями, веселые, напряженные, серьезные, расстроенные, злые... разные. Из-за того, что все присутствующие по традиции были наряжены в родовые цвета, в зале царила пестрополосица, от которой рябило в глазах. Неразберихи добавлял льющийся через округлые цветные окна потолка и второго яруса солнечный свет.

Дебютанты скромно стояли вдоль стен с опекунами, но прочие приглашенные чинно перемещались по залу, перебрасываясь словами, завуалированными угрозами, заключали и разрывали союзы и просто общались. Старшие дамы сплетничали, обсуждали наряды и внешность всех подряд, не щадя ничьего самомнения.

Скука... Лениво обмахиваясь веером, одаривая равнодушной улыбкой и полупоклонами кружащих вокруг любопытных леди и лордов, Лина украдкой зевала, но желание устроить веселье сдерживала изо всех сил. И запихивала шаловливые мысли глубоко-глубоко... Не время и не место! Только в глазах иногда сверкало ехидство, да тлея в самой глубине зрачков призрачно-зеленая искра ведьмина огня.

А внешне она демонстрировала спокойное достоинство, благородную осанку и изящество манер. И самое главное – родовую гордость и знание Этикета. Вот только бы никто ее не провоцировал!

Где милорд герцог? Вон он, обсуждает что-то с неприметным мужчиной, рукава камзола которого украшены казначейскими шнурами. Судя по холодному, но спокойному виду обоих, не ругаются, а просто обмениваются информацией.

Скучно...

Когда же его величество соизволит предстать перед своими подданными? Когда, наконец, начнутся танцы? Внутри скапливалось раздражение... Девушка прикрыла глаза, отрешаясь от реальности, и задыхалась ровно и глубоко. Гул голосов отступил куда-то далеко-далеко. Спокойнее, спокойнее... только без скандалов.

Неожиданно в медитацию ворвался осенний вихрь: *правильно, правильно, только не увлекайся, а то взлетишь!* И так же быстро исчез. Лина распахнула глаза, напугав пылающим взглядом мачеху, и хмыкнула, ощутив в теле странную легкость. Действительно, чуть не взлетела... вот был бы номер!

Ведьмочка недовольно щелкнула веером и грустно уставилась на главный вход, чувствуя, что ее буквально распирает... хм, желание сотворить что-нибудь этакое.

Музыканты на одном из балконов наигрывали мелодию. Приторно-сладкую, сводящую скулы нервной судорогой. Некоторое время девушка развлекалась придумыванием изысканных способов казни для композитора, дирижера и флейтистов за издевательство над инструментами и над нею лично. Хм, обвалить в навозе и перьях, заставить съесть ноты, инструменты и дирижерскую палочку, обмазать медом и запустить на пасеку, заставить отдежурить целую смену в древних гномьих шахтах... Вот, например, за эту трель, вызывающую во рту противную оскомину... сюда бы риолон... Стоп, стоп, отставить шальные мысли! Прикрывшись веером, девушка все же позволила себе помечтать. Улыбнулась, представив лица присутствующих, на головы которых обрушилась бы со-овсем другая музыка.

Пришлось отвлечься от сладостной картины обрушения потолка в результате резонанса и прислушаться к раздраженной речи герцогини, перечисляющей многочисленных знакомых, желающих быть представленными перспективной дебютантке. Изучение родовых цветов конкурентов, соперников и врагов (хорошо еще, не кровных) заняло довольно много времени. Те, в свою очередь, столь же внимательно рассматривали миниатюрную девушку, стоящую между изукрашенных резьбой колонн. Линара попыталась взглянуть на себя со стороны и вздохнула. Эти, Тьма побери, традиции! Интересная бледность была скрыта под слоем краски, придающей коже нежно-золотистый оттенок (десять беленьких монет за флакон тонального крема и полчаса в абсолютно неподвижном состоянии). Длинное, изысканно стелющееся подолом по земле платье из переливающегося всеми оттенками голубого тяжелого атласа, буквально вопящее о дороговизне. А то, как жарко под ним привыкшей к свободным рубашкам и ширну девушке, никого не интересовало. Серебристо-черная вышивка тянулась по подолу и расцветала на корсаже узором из экзотических цветов, рассыпалась бриллиантами по скрывающей уложенные короной волосы кружевной накидке, без которой прическа уже напоминала бы разоренное грифонье гнездо. Белоснежное кружево, закрывающее декольте, служило фоном для родового медальона, блистающего голубыми бриллиантами. Висящее на груди украшение помимо обозначения принадлежности к определенному роду служило пропуском сквозь охранные чары дворца.

В общем, как и предполагалось, она больше напоминала призрак, а не живого человека. Интересно, кто рискнет пригласить ее на первый танец? Вот будет скандал, если она останется без пары! Хотя... Лина уставилась на колонну, следуя взглядом за причудливо извивающимися узорами. Леди герцогиня наверняка позаботилась обо всем еще вчера! Уловив краем сознания изменения в окружающем ее людском море, некоторую странную целеустремленность вместо хаотичных перемещений, подняла взгляд в момент, когда распахнулись высокие двери центрального входа.

Грянула музыка, и, подпрыгнув, девушка решила, что поджаривание на медленном огне будет самой подходящей казнью для этих фальшивящих изуверов. Куда смотрит придворный менестрель?!

Перед собравшимися предстал король.

– Сверол Двенадцатый Добродетельный, король Ронии, властитель Приграничья! – хором объявили герольды, тряхнув перьями на беретах.

– Принц и наследник престола, его высочество Карин!

– Ее величество королева Мириан!

Венценосная троица неторопливо двинулась по освобожденному проходу, свысока наблюдая, как подданные склоняются в глубоких поклонах и стелются в реверансах. Лина с цепким интересом всматривалась в движущихся к ней людей и не думая кланяться. Только мачехин резкий рывок за платье напомнил ей о том, что надо сделать! Грациозно изогнув спину, она пару мгновений изучала пол, затем выпрямилась, хмуро подумав, что, несомненно, в спины семейства наверняка упирается немало недовольных взглядов. И добавила свой.

Попыталась суммировать впечатления. Король, король, король... Грузному, слегка обрюзгшему величеству в народе навесили прозвище Юбочник. Говорящее, как ни крути. Вот только цепкий, пронизательный взгляд серо-зеленых глаз, запрятанных под густые седые брови, и суровая складка в уголке рта сообщали, что гедонизм на грани неприличия – всего лишь маска для обывателей. Девушка хмыкнула. Наверняка он получает огромное наслаждение от регулярного подтверждения народного мнения разнообразными... шалостями. Камзол, усыпанный жемчугом, обтягивал тяжеловесное тело, явно страдающее лишним весом. Ну за все надо платить!

Ее величество Мириан – насадка. Добропорядочная домохозяйка, получающая удовольствие от ведения своего обширного хозяйства. И это как раз не маска. Лицо округлое, в бледно-голубых глазах стоит умильное добродушное спокойствие. Все окружающие ей нравились, ко всем она была доброжелательна. Фигура бывшей меронийской принцессы, укутанная в легчайший белый шелк по самое горло, еще хранила былую стройность.

Ну а наследник... Смуглый, тощий, высокий, типичный рониец, похожий на хорошо прожаренную солнцем мумию. Даже так с ходу и не догадаешься, что на отца в молодости похож. А взгляд надменный, холодный... б-р-р. Тренировался, наверное, долго. Вот ведь радость кому-то достанется! И Лина даже знает кому! Стоящей справа девушке, что раздраженно косилась на ведьмочку. Геральдический белый цвет принцу Карину категорически не шел.

Этот цвет в гербе символизирует то, что отражает чистоту намерений и деяний правящей династии, а также то, что Эрлены ведут род от радужных императоров. «Если бы все, что творили короли за последние сотни лет, действительно оставляло следы на белых камзолах правителей, то они уже давно не были бы столь... красивыми», – промелькнула у ведьмочки циничная мысль.

Где-то по краю сознания мерным речитативом текла поздравительная речь короля. Из года в год совершенно одинаковая, наверное. Она завершилась фразой:

– ...и засим объявляю Большой Осенний бал открытым!

И тут же молодые люди, количество которых всегда соответствовало количеству приглашенных на бал девушек, слаженно выступили вперед и, склоняясь в точно выверенных поклонах, пригласили юных сильфид на осенний вальс. И пары закружились в танце под пристальными взглядами старшего поколения. Доставшийся Лине высокий прыщеватый кавалер в розово-синем камзоле был так неуверен в себе, что ей во избежание конфуза приходилось дергать его каждый раз, когда надо было поворачиваться. Тьма и ее порождения! Этот лорд Верал вообще танцевать не умеет, что ли? Не учили? Холодно улыбнувшись отдавившему ногу три раза подряд кавалеру, Лина подавила желание придушить его на месте, прикрыла глаза и принялась отсчитывать такты. Когда же это кончится?! Недовольство явно отразилось на лице девушки, потому что лорд сильно спал с лица.

Но ему пришлось потерпеть до конца мелодии, хотя он и морщился недовольно от боли в пальцах, крепко стиснутых тонкой девичьей ручкой. Доведя молодую леди до рассеянно обмахивающейся огромным веером опекуниши, он поклонился в ответ на рассеянную улыбку и удалился, к взаимному облегчению. Настолько быстро, насколько позволяли приличия.

Кто следующий? Припомнив одно из правил безумного дворцового Этикета и поняв, что результат раздумий ей не очень нравится, ведьмочка хмуро огляделась. И не откажешься...

хотя даже из этой ситуации можно извлечь каплю пользы. Например, она познакомится наконец со своим женихом поближе. Где он, кстати? Не видно... толпа гостей хаотично перемещалась по залу, даже не давая разглядеть противоположной стены. Почувствовав чье-то пристальное внимание, Лина покосилась в сторону. И наткнулась взглядом на недовольную стройную красавицу в ало-серебряном платье. Резко сложив веер, всмотрелась в тонкое нервное лицо. Удивленно вздернула брови. «Завидуешь? Чему? Моему несвоевременному дебюту? Глупость... Ревнуешь? Своего принца? Больно он мне нужен! – подумала ведьмочка. – Как и все это королевское внимание!»

– Леди Риден. – Девушка гибко склонилась в не особенно глубоком реверансе, приветствуя соседку. Даже, пожалуй, оскорбительно низким по отношению к невесте наследника. И раздражающе изящном, говорящем не о многочасовых тренировках, а о врожденном умении. «Мой род гораздо более древний, чем твой, – говорило это движение, – более высокородный. И в отличие от некоторых несдержанных персон, мы умеем оскорблять и унижать одним движением, не прибегая к взглядам и словам».

– Майл'эйри Эйден, – высокомерно кивнула леди Риден, слотнув ядовитую слюну, – очень приятно.

Судя по ее лицу, не особенно.

«Собственница, – припечатала Лина мысленно, – причем махровая. Даже внимание, направленное на кого-то другого, воспринимает как покушение на свои неотъемлемые права».

Обмен беззвучными любезностями продолжался бы еще долго, но объявили второй танец, и надсмотрщица, которой уже надоело присматривать за дебютанткой, ускользнула в круг в обнимку с красавчиком камергером. А над ухом Лины послышался вкрадчивый голос возникшего из ниоткуда лорда Аранди:

– Позвольте пригласить вас на этот танец, миледи невеста моя.

Девушка мгновенно вскипела, уловив в голосе предполагаемого мужа снисходительные и собственнические нотки, но, внутренне усмехнувшись, загнала ярость подальше. И мгновенно сменила маску. Глупо похлопала ресницами и мило улыбнулась в невыразительное лицо невысокого лысоватого мужчины, кривящего пухлые губы в усмешке. Сине-серый камзол чуть устаревшего фасона не красил его плотную фигуру, подчеркивая широкие запястья и бычью шею. И было бы куда лучше, если бы он не пытался заглушить запах пота модным в этом сезоне ароматом... Фу! Чуть сморщив нос, ведьмочка решила, что это какая-то болезнь. Слишком горький аромат... явно что-то не в порядке в этом организме. Вот было бы здорово, если б он скончался уже в этом году! Но ни одна неподобающая мысль не отразилась на лице девушки.

– Дозволю, – прошептала она, вкладывая пальцы в протянутую ладонь. «Потанцуем... ох потанцуем, – сохраняя наивно-восторженное выражение и все дальше уходя от реальности, решила Лина, – милорд жених мой».

Некоторая язвительность последней фразы, к счастью, миновала сознание лорда.

Потанцуем... с каждым шагом, двигаясь в такт хорошо знакомой музыке, она изменялась. Личный периметр заполнила брызжащая через край радость. Оставаясь для партнера наивным глупым цыпленком, не замечающим за восторгами ни таящейся в глазах мутной злости, ни хищной складки у рта, ни холодного пренебрежения, она проваливалась в воспоминания... И танцевала, но не с тем, кто сжимал ее в объятиях. А с тем, кто гораздо ближе и гораздо дальше, страшнее и опаснее, влиятельнее и... прекраснее (не будем уж душой кривить, все дроу как на подбор красавчики!)

И не было безразличного страха, и было высокомерное превосходство. Пары расходились и сходились, а она, не обращая внимания на шепотки, заинтересованные взгляды и недоумение, плавно скользила по полу, гордо выгнув спину, будто не с самым противным лордом в зале выводила затейливые пируэты, снисходя с высоты своего положения и оказывая ему великое

одолжение, а с тем, кто достоин стать единственным смыслом жизни. С тем, кто достоин восхищенного внимания, любви...

Это было похоже на разделение сознания, на гипноз. Внутренняя и внешняя сферы делились, создавая иллюзии и для окружающих, и для лорда. Разные... Арвел Аранди казался самому себе значительной, окруженной восхищением юной девицы персоной, а для окружающих он был меньше чем ничтожеством.

Немного пыжась, он отвел девушку назад. Лина облегченно вздохнула, посылая ему последнюю на сегодня приторную улыбку... И тут же поняла, что погорячилась. Насчет улыбок, имеется в виду. Потому что на сей раз решил рискнуть наследник. Неторопливо шагая вдоль ряда красавиц, склонив голову, он придирчиво изучал лица, обращенные к нему. Делано смущенные, полные надежды на то, что он соизволит обратить на них высочайшее внимание. На миг задержался перед леди Риден, странно подвигал бровями в ответ на яростное недовольство и склонился в коротком поклоне перед ведьмочкой, лениво обмахивающейся веером и перебрасывающейся ничего не значащими фразами с герцогиней и любопытствующими дамами.

Тьма и ее порождения! Этого можно было ожидать! Особенно если задуматься над намеками отца. Третий танец был медленный, плавный и предполагал, если обратиться к Этикету, степенный разговор, тогда как во время предыдущих для партнера было достаточно вежливой улыбки.

Со словами: «Это огромная честь для меня», – Лина легко коснулась протянутой руки и, сопровождаемая завистливым шепотком и злобным взглядом одной особы, которой достался простой граф, скользнула вперед. И вновь завертелся отлаженный механизм Осеннего бала.

«Ну что же, послушаем, что имеет нам сказать принц Карин», – поднимая лицо к партнеру, подумала девушка.

– Вы прекрасно танцуете, майл'эйри! – Разговор следует начинать с комплимента, все верно!

– Вы мне льстите!

– Отнюдь! – Партнер отступил на шаг, она обошла вокруг него, затем склонилась в реверансе.

– Пожалуй, – лукаво улыбнулась девушка, – я вам поверю и обязательно передам ваше мнение моим многочисленным учителям.

– И у вас прекрасное чувство юмора, – хмыкнул принц, кривя тонкие губы. Серые глаза оставались холодными, оценивающими.

– Радость от того, что вам угодило мое воспитание, просто переполняет меня. А ваше недовольство ранит в самое сердце!

– Так постарайтесь же его не вызывать, – заметил принц и, так как пары разошлись, прервал разговор. Чтоб возобновить его через десяток тактов.

– Мой отец, король, имеет о вас высокое мнение и желает...

Лина сдвинула брови. Ой, не к добру!

– ...чтобы вы были ему представлены. И чтобы общение с вами протекало в более личном ключе.

Он сам-то понял, что сказал? Только этого не хватало!

– Желание его величества – закон для меня, – четко проговорила девушка, сохраняя спокойное выражение лица. – А теперь давайте поговорим о погоде.

– Хм, а вы уверены, что стоит тратить время на подобные пустые разговоры? – недоуменно поднял брови наследник.

– Отнюдь, подобные разговоры очень полезны, они позволяют заполнить пустоту, когда собеседники завершили намеченный обмен фразами, а танец еще не закончился.

– Ваш разум остр и быстр, – флегматично заметил собеседник.

– А ваша фантазия неистощима на комплименты, мой принц, – не осталась в долгу девушка, довольно долгое время посвятившая восстановлению в памяти придворной Речи.

– Как и ваша наглость. Теперь я понимаю желание его величества познакомиться с вами в неформальной обстановке.

– Возможно, я повторюсь, но скажу, что с радостью исполню любое пожелание его величества, – будто бы в смущении потупив глаза, пробормотала Лина. «Любое разумное желание», – уточнила она мысленно.

Легкую пикировку чинно перемещающейся по залу под тягучую музыку пары прервал легкий толчок и треск рвущейся ткани. Девушка взглянула в лицо слегка опешившего принца и обернулась. Поняв, что плавно оседающая вокруг нее ткань ранее являлась нижней частью дорожущего бального платья, она порадовалась, что вместо предложенных веселых панталончиков надела нежно-желтые бриджи. Люди вокруг ошеломленно замерли, в расходящейся кругами тишине надругательство над инструментами, именуемое музыкой, раздражало особенно сильно.

Пару раз глубоко вздохнув, ведьмочка медленно оторвала взгляд от пола, старательно сдерживая желание громко перечислить всех предков виновницы нарождающегося скандала. Нет, не будет нам покоя. Заведя глаза к потолку, девушка на миг представила, как вываливает на леди Риден бочку смолы, а затем ведро муки. Помогло... Клокочущая внутри холодная ярость немного утихла, никого убивать больше не хотелось. А вот сотворить что-нибудь этакое...

И вообще, с какой силой надо было дернуть за подол, чтоб так оборвать его? Ну или наступить... непринципиально. А может, портнихи схлтурили? Нет, похоже, эта небесталанная особа добавила каплю магии. Жаль, что блокировку Лина так и не сняла... Оглянувшись на принца, поняла, что тот вмешиваться не собирается. И, склонив голову, молча оценивает происходящее... мол, что, на дуэль вызовешь?

Лина всмотрелась в искаженное лицо соперницы. Так можно поступить, только если подзуживающая на подобные поступки сила ревности, ярости, ненависти, соперничества, приправленная толикой собственнических инстинктов, полностью заглушает голос разума. Это что-то знакомое... И этот безумный коктейль хорошо подогрел девушку, выплескиваясь наружу, как газграйская смесь из тигля.

Остудим?

Размышления не заняли и пары мгновений...

Переступив через голубую ткань, Лина скользнула к девушке, до которой только сейчас начало доходить, что она натворила. На ее лице выступил испуг. Очень похоже, что опозорилась сегодня вовсе не майл'эйри Эйден!

Цокнув каблуками, ведьмочка встала на цыпочки и прошептала в ухо оцепеневшей скандалистики:

– Милочка, я, конечно же, в курсе того, что вы безумно меня любите и буквально пылаете желанием, но, – она добавила в голос укоризны, – не лучше ли заниматься подобными вещами в более укромных местах, например в одном из симпатичных альковов второго яруса, а не в столь людном месте. А может быть, мы все вдвоем пройдем наверх и... устроим посиделки? Как вам эта идея?

Страстный шепот произвел на Арвиль Риден потрясающее впечатление. Леди кузнечиком отскочила назад, побагровела и принялась витиевато извиняться.

– Не переживайте, – по-людоедски улыбнулась Лина, подхватывая девушку под руку и повышая голос, – я прощаю вас. Далеко не все способны удержаться, когда чувства вызывают к активным действиям, и одновременно правильно выделять все эти головоломные па. Да, не всем дано совладать с собственной неуклюжестью, – с сожалением покачала головой она. – Милостью богов эта беда, к счастью, меня миновала...

Развернувшись, другой рукой подхватила принца и вопросительно взглянула на него. Тот милостиво кивнул, хмуро покосившись на леди Риден, и спросил:

– У вас нет претензий к покусившейся на ваше достоинство леди?

– Нет. Это просто глупая случайность.

И ненавязчиво двинулась сквозь толпу гостей, увлекая за собой принца и его невесту.

– Так на чем мы остановились, мой принц? – невинно распахнула глаза девушка. Лукаво покосилась на заторможенно перебирающую ногами соперницу. Как медленно до нее доходит-то!

– Король желает, чтобы вы были ему представлены.

Хоть бы что-нибудь новое сказал! Например, оценил ее способности к погашению в зародыше придворных скандалов.

– Так пойдемте же, мой принц, – поторопила его девушка, окинув внимательным взглядом зал, и ее голос неожиданно обрел силу, – а вы, господа, продолжайте танцевать. Музыку!

Подавившись удивлением, пары подчинились, вновь выстроили сложный узор. Оркестр, пару раз взвизгнув флейтами и похрипев тромбонами, заиграл прежнюю мелодию. Кое-кто, правда, с интересом продолжил наблюдать, как соблазнительно двигаются обтянутые шелком ножки девушки. «Только что слюни не пускают», – неодобрительно подумала Лина. Самое время для последнего штриха. Прищелкнув языком, она завела руку за спину и, сжав застежку цепочки, придерживающей волосы, сдернула сетку и позволила трехцветной волне расплестись по спине, укрывая от любопытных взоров... все. Вот так-то. Челюсти подберите!

Герцог Эйден недовольно поморщился, но в душе признал, что отвлекающий маневр вполне удался.

Никто не смеет любоваться столь откровенным, вызывающим зрелищем. Включая предполагаемого мужа, мнение о котором после пары замеченных Линой сальных взглядов опустилось еще ниже. Хотя восхищение окружающих льстит, и так хочется устроить что-нибудь более... провокационное.

По телу прокатилась волна недовольства, от которой занемели пальцы и заныли виски.

– Какая милая девочка, – заметил король, отслеживая передвижение троицы по залу и поерзывая на троне.

– Которая из них? – с сомнением склонила голову королева.

– Обе, но я имел в виду молодую Эйден.

– Не знаю, не знаю... странная внешность, а вызывающее поведение не вполне соответствует тому, что я бы ожидала видеть в воспитаннице Школы Благородных Искусств.

– Майл'эйри не посещает эту Школу, – сообщил король, снисходительно усмехнувшись неосведомленности королевы.

– И в любом случае, она слишком молода для вашего цветника, господин супруг мой.

Король вздернул брови:

– С чего вы взяли, миледи жена моя, что у меня есть... цветник?

Ее величество улыбнулась, прикрываясь веером.

– К тому же я желаю для начала просто поговорить, как выражаются в народе, за жизнь.

– Фу!

– Не хмурьтесь, вам не идут морщины. Вам неинтересно, что такого вашей любимице прошептала на ухо моя протеже, отчего невеста нашего принца до сих пор походит на вытасченную из воды аквариумную рыбку?

Королева Мириан негодуяще вздернула брови.

– Хорошо, хорошо, прекрасную, экзотическую золотую рыбку. Но уж очень несдержанную.

– Да, да, вы, как всегда, правы, – вздохнула королева, – но тут, вероятно, виновата темная кровь.

– Очень жаль, что вы не сумели подобрать ни одной чистокровной принцессы, – съязвил король. – Вдвойне жаль, потому что союзы нам необходимы.

– Увы, – омрачилась королева, сознавая, что долг перед государством, супругом и сыном выполнить полностью ей не удалось. – Ни одна княжна не подходит по возрасту, не считая изгнанной, но какой с нее прок? А что собой представляют сеамни – принцессы Ожерелья, вы знаете не хуже меня. В Индоле, Инсоле и Меронии, как назло, нет ни одной девицы соответствующего положения. Леди Риден все же дочь сигизийской принцессы.

– Ну что же, в целом я ваш выбор одобряю. И позволяю вам, моя королева, спланировать подобающие торжества после Зимнего маскарада. Только потрудитесь довести до сведения невесты, что устраивать такие скандалы особе высокого положения не подобает. Это подрывает доверие и к самой персоне, и к тому, что делает объект приложения столь бурных страстей. В данном случае, наследник выполнял мое поручение, как того требовал долг.

– Разумеется, супруг мой.

– Мой король, позвольте представить вам майл'эйри Линару Эйден, – сухо и ровно произнес принц и отступил в сторону, отводя подальше невесту. А девушка склонилась перед сидящими величествами в глубоком, идеально выверенном поклоне. Пытаться изобразить реверанс, не имея нормальной юбки, несколько глупо, не так ли?

– Капля вашего драгоценного внимания, обращенная на мою скромную персону, – это огромная честь для моего рода. Искренне надеюсь, что, представ тут, я не разочаровала вас.

Подобающие случаю слова легко слетали с языка. Пересчитывая крупные жемчужины на белой ткани, она приготовилась терпеливо вынести несколько минут общения с самой высокопоставленной персоной королевства. Весьма умной и расчетливой, судя по прячущимся в глазах короля теням.

– Разочарование никогда не постигнет меня при виде столь юной, но весьма самостоятельной особы. К тому же... Ваше необычное лицо поразило меня до глубины души, – ласково заметил король, указывая на место рядом с собой. Королева, прикрывшись веером, благосклонно внимала разговору.

«Так уж и поразило, – мысленно хрюкнула Лина, – к тому же, скорее всего, не лицо, а... кое-что другое». Выпрямив спину так, что всем показалось, будто девушка проглотила шпагу, она нервным движением огладила бока. Тьма! Похоже, разговор будет долгим. И содержательным. Вот ведь... мало ему докладов Тайного совета, хочет во все вникать сам. Это где-то правильно, но почему от такой любознательности должна страдать именно она?

Г-р-р-р!

– Зато скука моя беспредельна, и только вы можете развеять ее...

Ну точно! Рассказать сказочку?

– ...поведав о том, что произошло на окраине подвластных мне территорий этим летом. Лина непонимающе хлопнула глазами. Что-что ему рассказать?

– Неужели ваши подданные были недостойны вашего доверия и не сообщили вам о случившемся в Степи во всех подробностях?

– Отнюдь! Они сообщили даже слишком много! И теперь мы бы желали выслушать очевидца.

– О! – Девушка сложила губы трубочкой и посмотрела в зал, где начался очередной танец. Затем покосилась на своего короля, поразила мелькнувшему в его глазах холоду и вздохнула. Хотелось сбежать, и подальше! Опять допрос, замаскированный, правда, под светский разговор. А это еще хуже, потому что речь придется облекать в головоломные конструкции придворного слога. – Ваше желание – закон для меня, хотя то, что моя ничтожная персона

заинтересовала вас, мой король, чрезвычайно удивительно. Среди живущих есть куда более заслуживающие внимания персоны.

– Позвольте нам самим решать, кто заслуживает высочайшего доверия и интереса. – В голосе собеседника послышалось мягкое предостережение. – Рассказ о вашем участии в событиях лета позволит нам воссоздать полную картину произошедшего, что и послужит нашему развлечению.

Лина покорно вздохнула и присела на услужливо пододвинутый слугой пуфик. Она даже и стоя-то в полный рост не возвышалась над королем, посиживающим на удобном кресле, согласно очередной традиции вознесенном над полом почти на руку, а уж теперь, устроившись у его ног... Волосы подметали паркет, укрыв ее длинным плащом, дыхание ровное, руки сложены на коленях, в глазах – восторг. Ну что же, побудем пайныками. В конце концов, спорить с властью имущими себе дороже. Она сложила руки на коленях и прокашлялась, начав свой рассказ с откровенного вранья:

– Я покорная слуга вашего величества, и исполнение ваших повелений доставляет мне несказанную радость. Мое участие в произошедших событиях, повлекших за собой довольно большой ущерб для городской казны, было куда менее впечатляющим, чем участие в них же полутора тысяч орков, неожиданно решивших, что для собственного возвышения им совершенно необходимо сровнять с землей все Приграничье...

Это было долго. Очень долго. И скучно. Хотя виляния между *правдой* и правдой, уклончивые ответы на многочисленные вопросы и прочие светские хитрости, затрудняющие возможность отличить истину и напускающие тумана, доставили девушке некоторое удовольствие. И заставили ощутить гордость за свои способности к вешанию лапши на уши и за долготерпение. Хотя насчет лапши... то, что король ее не уличает, Не значит, что он ничего не замечает!

– ...с непередаваемой грустью вынуждена признать, что мое недостойное поведение послужило одной из причин разразившегося конфликта, но большая часть нанесенного ущерба все же по справедливости была приписана степным кланам. Мое же участие было минимальным...

– Какой великолепный рассказ, – хмыкнул король, – куда более интересный, чем иные, услышанные мною за последнее время.

– Вы мне льстите, ваше величество, – устав изображать скромницу, заметила Лина.

– Разумеется. Но у меня появился еще один вопрос.

– Я вся внимание...

– Кто вас учил, майл'эйри?

– Отличные мастера своего дела, мой король. Потратившие на меня уйму своего драгоценного времени, впрочем, как и вы.

Король приготовился задать парочку уточняющих вопросов.

Ее величество, спрятавшись за веером, улыбнулась. Она прекрасно понимала интерес своего мужа к разнообразным сплетням. Любопытство было основным, тщательно скрываемым от общественности пороком, которым довольно часто беззастенчиво пользовались некоторые члены Тайного совета... Девочка прекрасно держалась, гордо и уверенно, но пора было ее спасти.

– Супруг мой, как вы отнесетесь к тому, что я приглашу майл'эйри Эйден на малый раут, который мы даем на следующей декаде?

– Кхм, – подавился очередным вопросом Сверол Двенадцатый.

Лина грустно сдвинула выщипанные бровки, тяжело вздохнула и согласно склонила голову.

– Ваше желание для меня закон. – Кажется, она начала повторяться?

– Надеюсь на новую встречу, – поднимаясь и вежливо прикладываясь к протянутой ручке вскочившей девушки, проговорил король.

– Повинуюсь, – пробормотала Лина и, развернувшись, поспешно удалилась, пытаясь затеряться в толпе. Впрочем, это сделать было довольно трудно, потому что перед маленькой фигуркой, укутанной в рыжий плащ спускающихся ниже пояса волос, люди торопливо расступались.

Боялись?

Глубокой ночью герцогиня радостно пересчитывала полученные на балу приглашения. Это был успех! Линара мрачно взирала на кучку цветных картонок и выслушивала довольные сентенции мачехи.

– Милорд герцог был доволен вашим поведением, – торжественно заявила та.

Девушка скептически хмыкнула. Это чувство вряд ли знакомо холодному и расчетливому лорду, скорее ее поведение соответствовало каким-то его тайным задумкам. Сама она была очень зла и потому язвительна:

– Чем же он был доволен?

Герцогиня Эйден закатила глаза, в задумчивости шевеля алыми губками:

– Самообладанием, умением подать себя, знанием правил этикета... Всяческими никому не нужными вещами... – рассмеялась она легкомысленно. – И на часть этих приглашений разрешает ответить согласием. Потому что в год дебюта вы обязаны посещать не менее трех мероприятий в декаду, не считая ежемесячного официального королевского приема. Так что будьте любезны... – и вручила стопку картонок девушке, – соответствовать.

Шах тан эре! Девушка раздраженно дернула плечом. Тьма побери короля, герцога и весь высший свет целиком! Вот чем оборачивается попытка не уронить честь рода! Кучей проблем! Потому что ни тренировок, ни занятий никто не отменял. Придется совмещать... а вот нормально спать уже не получится. Три из десяти дней в декаде будут потрачены на всякие «приятные» глупости – подгонку нарядов, макияж, сплетни, выяснение отношений с прислугой. Для кого-то это составляет основной смысл жизни... К великому сожалению, отнести себя к этим счастливчикам Лина не могла! А хотелось бы... Ну никто не говорил, что будет легко!

Простившись с мачехой, девушка прошерстила библиотеку на предмет наличия редких изданий и с книгой под мышкой поспешила обратно в Школу. Ноги гудели, спина ныла, голова трещала... Хорошо, что сегодня не надо дежурить. В душе царила злость, мешающаяся с усталой обреченностью. Как не хочется во все это ввязываться... но надо двигаться вперед!

Ночной город жил своей, странной жизнью. Но ни одна из крадущихся вдоль стен теней не решилась напасть на маленькую фигурку в развевающемся от быстрой ходьбы балахоне. Потому что глаза девушки, стремительно несшейся к окраинам Роны, сияли призрачным огнем. Ветер трепал волосы, распущенные по плечам, звезды над головой сияли маленькими светлячками, улицы дышали свежестью ранней осени. И Лина немного успокоилась, проникаясь чудом продолжающейся жизни, взглянула на небо, улыбнулась пришедшей в голову мысли и сбросила блоки со скованной по собственному желанию магии.

Город жил, город дышал, город пел... Неслышная музыка дворов, домов, мостовых и садов медленно просачивалась в кровь, динамичные переливы наполняли душу, погружая в транс, кружа голову и прогоняя дурное настроение. Проблемы отступили и скрылись за туманной дымкой, будущее и прошлое смешалось в единый, горько-сладкий коктейль ожиданий и надежд, утомительную шелуху высшего света смело мягкой освежающей волной осеннего ветра.

Звнящая легкость заставила раскинуть руки и закружиться в изящном, стремительном танце. Закрыв глаза, отдаться ритму, очищающему, ласкающему, успокаивающему. Ночь нежна...

Кружась в ореоле лунного света, забыв обо всем, она слушала голос города.

«Все будет хорошо, – шептал он, – ты только не сдавайся, иди вперед! Все будет хорошо...»

Да. Только вперед. Успокоившись, Лина поддалась странному импульсу и отправила по открывшейся связи теплую, дружелюбную мысль: «Спокойной ночи!» Потом, представив себе реакцию Повелителя, весело рассмеялась и побежала дальше.

От немного более сильного, чем следовало, удара противник отлетел к противоположной стене и медленно осел на пол, сопровождая сие действие крепкими ругательствами.

– Слабоваты у тебя блоки, братец, – заметил Черный Дракон, вкладывая меч в ножны, – совсем разленился!

– Г-р-р-р!

– Поднимайся, – тонко улыбнулся Повелитель, – и продолжим. У меня есть предчувствие, что совсем скоро эти навыки понадобятся всем нам...

Стремительный бросок, и две гибкие фигуры вновь сплелись в неразличимом простым глазом смертоносном танце.

«Ночь... Разве она спокойна? – подумал дроу мимоходом. – Отнюдь. И это хорошо». – А вот то, что эта мысль застала его врасплох, уже хуже...

ГЛАВА 5

И девушку закружил, завертел водоворот светской жизни. Вихрь залитых ярким светом ночей, усыпанных блестками залов, элегантных нарядов и бессодержательных разговоров мог бы капитально задурить голову, если бы не прерывался то лекциями, то тренировками, то ночными бдениями в лабораториях. Впечатления менялись, накладывались друг на друга, размывая грани между ночью и днем, реальностью и фантазиями. «Слишком много впечатлений для одной маленькой ведьмы», – думала Лина, в очередной раз принимая эликсир от головной боли.

Да еще эта усталость. Тягучая, тянущая к земле, зовущая отдохнуть... но, похоже, привыкнуть можно ко всему. Вот и Лина привыкла... к бессонным ночам, когда тело в любой момент могло осесть на землю тряпичной куклой, к звону в ушах, постепенно трансформирующемуся в мягкое ненавязчивое гудение, к потрясаяще просветленному полуобморочному состоянию сознания, когда любое сказанное слово воспринимается как-то по-иному. И к дорогим эликсирам и притираниям, помогающим восстановить подобающий вид перед очередной порцией увеселений. Даже темноэльфийская кровь не всегда спасала от синяков под глазами.

Порой она напоминала себе бешеную белку, которая, теряя последнее соображение, носится в стремительно крутящемся колесе. И, кажется, уже забыла, какого цвета стены в ее комнате, потому что, добираясь туда, падала замертво на постель и тут же засыпала. Но и тут реальность не оставляла ее в покое. Сны, посещающие девушку с подачи Повелителя, были весьма познавательны... потому что чаще всего рассказывали о том, что случилось на самом деле. А случались порой весьма жуткие вещи. Очень-очень страшные и кровавые.

И она думала, что в прошлом году было тяжело! Наивная! Безумный водоворот не оставлял места даже попытке задуматься о происходящем.

Лина поражалась своей выносливости, но знала, кого надо благодарить за наличие оной. Только не хотелось. Хотелось рвать, метать и убивать. Если доведется точно узнать, кто обеспечил ей эту непрерывную карусель развлечений, тому мало не покажется! Потому что, не сговариваясь между собой, трудно устроить человеку такое времяпрепровождение. Ни одной свободной минутки. Директор, герцог, мастер... Повелитель? Она буквально кожей чувствовала чью-то указующую волю. Единственное, что удерживало ведьмочку от открытых обвинений по адресу «своего» дроу, так это то, что она искренне считала подобные интриги слишком уж мелкими для столь высокопоставленной персоны.

К тому же через некоторое время нашелся замечательный выход. В один из пасмурных осенних дней Лина, прокляв свои недогадливые мозги, сообразила, что на балу необязательно танцевать все время. В любом доме, где она появлялась по велению долга, было достаточно укромных мест. И вот там можно провести несколько часов в благословенном одиночестве! Покой темных пыльных альковов как нельзя лучше подходил для утомленной высшим обществом и раздраженной бесцельным времяпрепровождением девушки. А если протаскать с собой какую-нибудь книгу...

Спустя еще декаду у майл'эйри выработался простой алгоритм посещения балов и раутов. Сначала добраться от Школы до герцогского особняка. Там погонять слуг, пощекотать младенца, покормить кошмариков, помучить горничную капризами, не соглашаясь надеть приготовленное заранее платье. И отправляться на бал в семейной карете, иногда в одиночестве, но чаще с мачехой. Протанцевать три-четыре танца, один из них обязательно с женихом, если тот приглашен, вежливо поговорить с кем-нибудь на очередную модную в сезоне тему, а потом скрыться в самом темном и пыльном местечке, какое только найдется в доме. Прелесть ситуации состояла в том, что никто не пытался ее искать! Мачеха отдавалась безудержному насла-

ждению танцами в обществе поклонников, а лорд Аранди, ссылаясь на не слишком понятные дела, исчезал вскоре после начала бала.

И вот, проделав этот трюк пару раз, она неожиданно поняла, что таким образом можно узнать множество интересных вещей. Станным образом ведьмочка для отдыха выбирала такие места, из которых было очень удобно подслушивать. Наверное, ей помогли инстинкты хищника, отслеживающего добычу.

Конечно, это совершенно неподобающее занятие для юной леди, но... Она же не виновата в том, что именно в подобных местах люди очень любят тайно решать свои проблемы, сплетничать, заключать сделки, продавать информацию и шпионить друг за другом. Бедные, бедные лорды и леди! Из-за своего высокого статуса большинству из них даже не приходило в голову обсудить свои дела, например, в таверне или в городском парке! Необходимость скрываться, переодеваться и таиться они считали ниже своего достоинства, а те, кто не страдал подобными заблуждениями, порой были пренебрежительны, высокомерны и неосторожны. Нет-нет да и сорвется с языка какого-нибудь виконта или барона фраза, проливающая свет на самые разные тайны... Надо только уметь слушать и делать выводы. А этому ее научили... Конфиденциальность чужих разговоров ее не смущала. Даже Повелитель не чурается подслушивать, ибо информация – самый ценный и опасный товар. Собственно, застав ее однажды за конспектированием монолога, обвиняющего одного из генералов во всех смертных грехах (взяточничество, кумовство, предательство и т. д.), он лишь одобрил подобное времяпрепровождение. А после одного разговора, подслушанного поздней ночью, лелеемая в глубине души мечта избавиться от жениха воспрянула и подобно змее приготовилась к броску.

Лина захлопнула книгу. Происхождение фонетических конструкций старогномского наречия навевало скуку, но прочищало голову. Эти самые конструкции прекрасно служили для концентрации магической энергии не только в шаманстве, но и во всех прочих искусствах, а потому изучались всеми студентами без исключения. И завтра грядет очередной зачет...

Девушка сидела на подоконнике, подобрав ноги. Оконный проем был занавешен плотной бархатной портьерой. А пыли здесь было... Проведя пальцем по подоконнику, она усмехнулась. Слуги-то у графа Райгена ленивые, иного не скажешь. Судя по всему, сюда они не заглядывали почти декаду. Пожаловаться, что ли? Опять платье испорчено... вот радость-то!

В длинном коридоре неожиданно послышались неторопливые, мягкие, вкрадчивые шаги.

Ага! Девушка насторожилась. Двое, кажется. Как там у нас со слухом? Со слухом у нас все отлично...

Незабываемый гнусный голос спросил:

– Так где же скрывается ваша дочь, милорд герцог?

«А я туточки, – подумала Динара. – Интересненько... что они здесь делают? Какая удача! Послуш-шаем!» – И затаила дыхание.

– Разве вы не танцевали с ней совсем недавно? – В голосе герцога Эйдена (а кто же еще это может быть?) слышится плохо скрываемое ехидство.

– Она просто-напросто испарилась! – А вот милорд жених демонстрирует явное недовольство. Так ему и надо.

– Так это теперь ваши проблемы, ищите леди, если она вам так нужна. А у меня достаточно дел и без того, чтобы изображать надсмотрщика.

– Но она еще несовершеннолетняя!

– Майл'эйри вполне самостоятельна и признана таковой всеми, кто имел честь с нею общаться, – спокойно парировал герцог.

– Слишком самостоятельна.

Мужчины неторопливо приближались.

– Гномская кровь, милорд. – Короткая пауза. Очень ехидная. И резкий переход к делу: – Вы хотите потребовать что-то еще? – Голос у герцога сладкий. – Помимо приданого? Помоему, вы получили вполне достаточно...

– Я желаю получить оговоренные вещицы как можно раньше. – Лорд Аранди был однозначен. – Ведь это и в ваших интересах, не так ли? Ведь и вы получите желаемое не раньше, чем будут выполнены условия сделки.

– Меня совершенно устраивают нынешние сроки.

– И все же, не желаете ли вы ускорить... процедуру?

Последовал категорический ответ:

– Нет.

– Жаль.

Напряженная тишина, нарушаемая только шелестом шагов. Они как раз миновали оконный проем, где затаилась Лина, остро сожалеющая о том, что не может отрастить длинные, как у эльфов, уши.

– Позвольте тогда проститься с вами, герцог. Не стоит более задерживаться. Меня ждут неотложные дела, да и вас тоже. Тем более что драгоценная моя невеста исчезла бесследно... Ах, молодость, молодость, – с явным намеком пробормотал лорд Аранди, – какие только ошибки мы не совершали в сию благодатную пору. И так любили расплату отложить на потом. В надежде, что она не настигнет нас. Пойду поищу майл'эйри, дабы соблюсти Этикет.

Голоса медленно удалялись.

– Разумеется, не смею вас задерживать. Советую вам обратить внимание на уединенные альковы. Как вы выразились – молодость... Но у каждой ошибки есть срок давности, и порой попытка требовать плату происходит слишком поздно.

А это, судя по тону, явная угроза.

– До встречи, милорд герцог, – раздраженно ответил лорд Аранди.

Шаги затихли в другом конце коридора. Лина досадливо наморщила лоб и сцепила руки в замок. Какой интересный разговор. Вдумчивый анализ наверняка раскопает не один скрытый смысловой слой. Ну-ну... речь, скорее всего, шла о завуалированном шантаже. Чем можно шантажировать герцога, чье прошлое безупречно? Или оно просто безупречно подчищено? Хотя... не так хорошо, как хотелось бы милорду.

Молодость. Что такое случилось в прошлом, если оно стоит дочери и солидного куска отличнейших земель? Впрочем, Лина самокритично признала, что она, скорее всего, просто бесплатное приятное приложение к плодородным территориям и этим «вещицам». Наверняка произошло нечто грандиозное, раз оглашение секрета вызовет даже сейчас огромный скандал. И отлучение от двора (это единственное событие, которого, как подозревала Лина, опасался ее отец).

Притом имеются достоверные доказательства, а то ведь голословным утверждениям не самого симпатичного лорда Ронии никто не поверит.

И вещицы... что за вещицы? Хотя бы стоящие были, а то как-то обидно.

Хм... с кем бы пообщаться на эту тему? На тему воспоминаний молодости то есть... Собственно, тут есть только два варианта, и оба весьма сомнительны. Отец и жених. Разве что еще пособирать светские сплетни. Девушка призналась себе, что особой пользы эти знания ей не принесут, так, только морального удовлетворения каплю...

А вот милорд жених... Его планы ведьмочке не нравились заранее. Хищные, собственные, а самое главное, одержимые нотки в голосе лорда наталкивали на весьма неприятные мысли. И хотя планы эти трудновыполнимы в свете известных ей фактов, лорд все равно попытается! Да и выходить замуж она не хочет! Достаточно того, что с ней сыграл в темную Повелитель дроу, превратив невесту во что! В душе ведьмочки закипело раздражение. Хватит!

Надоело! Надо избавляться от всех остальных людей, желающих использовать ее, не поставив предварительно в известность!

Значит... придется изучать давнее прошлое, собирать сплетни и слухи, чтобы избавиться от поползновений наиболее эффективным способом. Ведь время еще есть! А в прошлом каждого из участников разговора наверняка скрывается не один драконий скелет. Или смердящий, протухший труп тайны. А раскопав одну, по цепочке можно вытянуть и все остальные. Потому что они все, скорее всего, крепко связаны между собой. И, что самое приятное, оба лорда почти всегда находятся рядом. Нужно только аккуратнее начать разговор!

Наверняка она раскопает что-нибудь... этакое, взрывоопасное. Девушка потянулась, каверзно улыбнулась отражению и соскочила с подоконника, напугав слугу. А потом... потом надо будет рвануть эту бомбу... да так, чтоб взрывная волна унесла будущего супруга далеко-далеко и крепко обо что-нибудь там приложила. И ее не задела.

В такую игру можно играть и втроем. Даже не сообщая о том, что в круг включился новый игрок.

Вот только об отдыхе опять придется забыть о-очень надолго.

Милорд директор считал, что любой обмен информацией полезен для того, кто стремится обрести могущество. Или просто стать отличным профессионалом. Собственно, именно поэтому он и инициировал программу по обучению зарубежных студентов. И они весьма успешно постигали новое под мудрым руководством множества наставников. Вот только кроме обычных сезонных проблем чуть ли не ежедневно приходилось разрешать конфликты между старшекурсниками и новичками.

К счастью, разборки не приводили к массовым разрушениям. Пока. Зато пополнился список посетителей карцера и кафедры Целителей.

Был еще один негативный момент. Кроме мудрых преподавателей, нашлись и добрые люди, попытавшиеся объяснить приехавшим по обмену правила выживания в этой школе. И вечерами они проводили мастер-класс по чистке паркета для представителей Северных княжеств, обучали вежливых индолийских *сьеров* и *сьери* разнообразным, чрезвычайно нецензурным ругательствам, а сизигийцам демонстрировали преимущества бытовой некромантии. Светлым эльфам были продемонстрированы примеры сообразительности, коварства, ехидства и богатой фантазии, применяемых при защите личного пространства. Те оказались хорошими учениками, только им сильно мешало одно заблуждение. Светлые считали, что в гостях надо вести себя хорошо и не опускаться до уровня «этих глупых студентов».

Разубеждали их всей Школой, что плохо сказывалось как на внешности, так и на нервах разубеждаемых.

К счастью, самых проблемных и шумных учеников при составлении учебной программы с подачи директора загрузили занятиями так, что у них хватало времени только на то, чтобы поесть.

Изредка пересекаясь с некромантами, Лина замечала в них сомнамбулическую усталость и некоторую затрудненность в движениях. Судя по всему, мастер Ромаш гонял новых учеников так же нещадно, как и ее саму. Это радовало. И, злорадно усмехаясь, она вспоминала, как сетовала на прошлогоднюю загруженность и как порой ей было тяжело. Сейчас, правда, тяжелее, ну да друзья этого не знают, и им кажется, что наступил конец света. А девушка не уставала повторять, обмениваясь торопливыми приветствиями, что это только цветочки, а вот ягодки... ягодки будут впереди, и будут они горькие-прегорькие. От таких запугиваний у нее ненадолго поднималось настроение.

И студенты разбегались, чтоб встретиться через пару дней, устало пасть друг другу на грудь, пожаловаться на преподавателей и вновь разойтись.

Времени не было ни у кого.

Во время одной из встреч ведьмочка отметила, что в глазах Лиса появилось полубезумное, затравленное выражение. Похоже, он заучился. Пора была лечить Охотника-недоучку от перегрузок. И, с боем вырвав у суток пару свободных часов, она отправилась навестить страдающего в обществе Светлых квартерона.

В тот миг, когда дела закончились, в груди девушки появилось чувство сродни тому, что бывает во время падения. Она бабочкой воспарила над землей, избавившись от собственного веса. Свобода, свобода! Примерно до заката...

Пристроив над дверью традиционное ведро, на сей раз со смолой, Лина отправилась в гости. Спустилась на второй этаж по стеночке, минуя охотничьи ловушки, привычно пригнулась, пропуская над собой пикирующего кошмарика, и перепрыгнула через свежую дыру в паркете. Коридор был подозрительно пуст. Хотя... здесь же гости живут. Чего им в общежитии сидеть? Гуляют...

Эльфийские покои определялись легко. Из-под последней в самом коротком коридоре двери топорщились упрямые зеленые травинки, превращая часть коридора в неухоженный газон. Легонько побарабанив в дверь кулаками, ведьмочка пнула ее ногой и, наученная опытом, отскочила назад. Но увернуться не успела. Створка резко распахнулась наружу, ударившись о стену, и студентку окатило мощным потоком чистейшей родниковой воды.

– И это все? – встряхнувшись по-кошачьи и отжав подол мантии, пробормотала Лина. – Бедновато у Светлых с фантазией, однако!

Она сунулась внутрь, окликнула:

– Есть кто дома? – И прошла в комнату, не дожидаясь ответа и оставляя за собой мокрые следы.

Осмотревшись, присвистнула. Комната, по размерам превосходившая стандартную самое малое раз в пять, была уставлена кадками с самыми разнообразными растениями. Карликовые яблони в ряд у окна, мелкие вьющиеся лианы, мимозы и акации и, разумеется, символ Светлого леса, белый клен в количестве десяти штук. С трудом угадывающиеся среди этого переизбытка великолепия двери вели в другие помещения.

Девушка раздраженно хмыкнула. И вот ради этой красоты студентов зверски утрамбовывали на третьем этаже? Ее возмущению не было предела. Какие-то уж слишком привлекательные персоны. Не слишком ли жирно?

Пока Лина предавалась негодованию и черной зависти, из-под лиственного полога выглянул хмурый дреу.

– Приветствую вас, о благородный Светлый, – склонилась в придворном поклоне ведьмочка, но впечатление смазала свесившаяся через плечо мокрая коса, больше похожая сейчас на хвост мокрой кошки. Квартерон хмыкнул и неожиданно расплылся в искренней злорадной улыбке.

– Какие люди! – протянул он, отбрасывая за спину учебник.

– Клыки подбери, – фыркнула девушка, уворачиваясь от удушающих объятий, – и мозги прочисть! Где ты тут людей видишь? Что-то ты заучился, бедненький!

– Это ты во всем виновата! – В голосе Льялиса неожиданно послышалось праведное негодование. Это было довольно смешно, и девушка еле удержалась от улыбки. В кои-то веки Лис получил мощный откат за свои проделки.

– Я?! – удивленно возопила она, поднимая брови. – Это ты всех так довел, что...

– Но идея была твоя!

– Какая еще идея? – прикинулась невинностью Лин.

– Отправиться учиться сюда, к людям!

– Ты еще скажи, что она тебе не понравилась!

– Но не в такой же компании!

– Чем же тебе сородичи не угодили?

Сообразив вдруг, что они стоят друг напротив друга и орут в полный голос на Темном наречии, напоминая двух бойцовых петухов, а в приоткрытую дверь заглядывает любопытный старшекурсник, Лина с Лисом хором рыкнули:

– Вон!

И свидетеля скандала вымело из дверного проема мощной звуковой волной. Створка опять с размаху стукнулась о стену и, вернувшись, захлопнулась. Ведьмочка посмотрела под ноги и обнаружила, что с нее на пол натекла изрядная лужа. Отступила в сторону и спросила уже спокойнее:

– Ну как занятия? Дела движутся?

– Где? – подозрительно быстро успокоился кварталон.

– Ну хотя бы здесь, – тонко улыбнулась девушка.

– Дела... медленно и печально они движутся.

– А что так грустно? И скучно? Вас даже высокие лорды пытаются развлекать, между прочим, а вы от приглашений отказываетесь. – Ведьмочка ткнула в кипу приглашений, нанизанных на сучок. – Нехорошо это, невежливо с вашей стороны! Гости так себя не ведут!

– А мы не гости, мы студенты!

– Скажу тебе по секрету, – заговорщицки понизила голос ведьмочка, отчего Лис невольно подался вперед, – одно другому не мешает. – И тяжело так вздохнула.

– Да я бы и сходил, давно пора развеяться! У нас даже свежее приглашение валяется, – эльф сел под яблоней, скрестив ноги, – как раз на какой-то загородный пикник.

– Так в чем проблема? – недоуменно пожала плечами Лина, устраиваясь рядом.

– В Светлых. Они считают подобные развлечения неуместными и вредными. Дескать, приехали обмениваться опытом, а не развлекаться. – Дроу тоненьким голосом передразнил кого-то из соседей.

– Приходи один. И вообще, кто говорил про развлечения! По опыту скажу тебе, светская жизнь – это тяжелая работа. А сколько нового можно узнать... и какие большие пробелы в образовании заполнить! В конце концов, неужели не сможешь повернуть сие приглашение как наказание?!

– Наказание... – Лис задумчиво прищурился, а Лина продолжила агитацию:

– Можно подслушать столько всего интересного. Например, знаете ли вы, гейнери Льялис, что последний месяц в Светлом княжестве выдался чрезвычайно урожайным на Тварей из Бездны, как связан неурожай моркови и репы в Сигизии с недовольством индолийских каменщиков, а повышение цен на легкие клинки с роспуском Независимой магической гильдии Мории...

– Хм... интерес-с-ное предложение.

– Так что ты приходи... повеселимся. Я оставлю тебе танец.

Они дружно улыбнулись.

Спустя миг, гибко извернувшись, Лис растянулся на полу. Гнев, ярость, раздражение схлынули, оставив после себя только ленивое спокойствие. Ведьмочка присела рядом и брызнула в него водой.

– Отчего ты такая мокрая, ведьма-недоучка?

– Оттого что у вас, милорды студенты, слишком бедная фантазия. Ничего пооригинальнее выдумать не могли? – Она укоризненно погрозила пальцем.

– Да Светлые все через одного гуманисты, не дают развернуться. Да и блокировка стоит здесь знатная. Я придумал парочку ловушек, но... – Дроу досадливо фыркнул, убирая со лба волосы.

– Все-то вам показать надо... – протянула Лина. – Кстати, от такого вредного понятия, как гуманизм, в нашей Школе отучают быстро, так что не переживай. А пока твоих опекунов

здесь нет, не расскажешь ли мне, что надумал? Есть обходные пути. Подскажу, как работать, но будешь должен. – Девушка жадно потерла ручки.

– Когда это ты энергоемкие чары освоила?

– А я и не осваивала. Я книжки умные читала. И практиковалась.

– Ну ладно, – с сомнением протянул квартерон и резко поднялся. – Вот, гигантская росянка...

– Старо, но... почему бы и нет?

Склонившись голова к голове, они принялись вычерчивать прямо на полу запутанные формулы. Наперебой выдавая идеи, они сгенерировали весьма странного монстра, причем практически без применения сложных чар.

– ...и способность генерировать Искру огня за счет внутренних резервов.

– Где ты эти резервы возьмешь? – возмутился Лис.

– Больше удобрений, и поядренее!

– Ладненько... щупальца с мелкими коготками, чтоб можно было цепляться за гладкую стену...

– И корни с острыми кончиками, чтоб можно было перемещаться...

– ...болотный туман, усыпляющий жертву, помещенный во встроенных в ствол дуба емкостях... Отличная идея! Семена можно взять у природников из правого крыла. – Лина стремительно умчалась и через пару минут вернулась, торжествующе хохоча и потряхивая мешочком с магическими зародышами.

– Как насчет замкнутого контура, настроенного на владельцев и создающего иллюзию двери на стене? А настоящую замаскировать, если войдет кто-то чужой?

– Пусть с ума сходят, разыскивая выход, – согласно кивнула девушка, и они расхохотались.

Двое вредителей увлеченно проработали больше часа, а потом разбежались по делам, совершенно забыв о том, что ловушки следует настроить и на других обитателей апартаментов. Так что вернувшемуся затемно с тренировок Лису пришлось выпутывать из объятий разросшейся лианы двоих сородичей, уговаривать росянку выпустить третьего и до-олго будить остальных. А потом половину ночи прятаться в конюшне от жаждущих крови Светлых, чье уязвленное самолюбие громко вопияло о мести. Они очень быстро позабыли о гуманности, особенно выяснив, что доступные им исцеляющие чары не помогут избавиться от головной боли, вызванной сонным туманом.

А на пикник эльфы отправились все же все вместе, причем Льялис искренне надеялся, что долго рассиживаться за столом в гостях не придется. Обиженные до глубины души Светлые так отловили его и нещадно выпороли. Лис не стал таить злобу, а просто решил завести домашнюю зверушку. Например, ходячую ядовитую лилию.

ГЛАВА 6

Сонное, ленивое, скучное довольство. Он рассеянно накручивал на палец длинную светлую прядь, выбившуюся из-под обруча. Вальяжно рассевшись на ступенях, ведущих на галерею, краем глаза наблюдал за скользящими внизу парами. Неспешный танец позволял присутствующим с гордостью демонстрировать экзотические наряды и украшения, в коих они ежегодно пытались друг друга перещеголять. Музыкальная композиция завершилась головокружительной трелью, и танцующие разошлись в стороны, разрушая иллюзию единства, воцарившуюся было в большом зале. Алые отблески глубинных рубинов, которыми были выложены узоры на стенах, создавали впечатление, что все присутствующие залиты кровью.

Очень верное впечатление...

Бал Столетия благополучно близился к завершению, и это было не так уж плохо, если бы не одно но... Его одолевала скука. Опять. Ни один даже самый мелкий скандал не нарушил течение традиционного мероприятия. Ни одно происшествие, которое прервало бы самодовольное любование своим великолепием...

Все присутствующие дамы, включая замужних, попытались обратить на себя его высочайшее внимание. Кроме наследницы, разумеется...

Как неоригинально.

Он же абсолютно равнодушен к стараниям этих красавиц, но все равно приходится тратить на каждую каплю времени, демонстрируя свое неприятие. И только тогда они отступали от своих намерений, пугаясь его ледяного равнодушия и предпочитая охоту на более доступных представителей Старшей ветви, коих здесь вполне хватало.

Цветник... полный убивающих одним прикосновением подземных хищниц.

«А вот эта полукровка очень упорна», – подумал он. В который уже раз вызывающе проплывает мимо, все явственнее предлагая себя... Зачем? Яркий ало-золотой наряд подчеркивал все достоинства идеальной, с чем никто не поспорит, фигуры. Абсолютно спокойное лицо опять-таки идеальных очертаний, янтарные глаза, высокая прическа, усыпанная черными бриллиантами, рыжий локон, игриво завивающийся у виска... и очень бурный эмофон. Ощущается даже отсюда...

Он мысленно поморщился. «Мне не нужно твое великолепие, одобренное порцией смертельного яда. А вот тебе надо... отчаянно, безумно... и совершенно ясно, что именно. Мне, разумеется, ясно. А присутствующие видят лишь настойчивый флирт. И настойчивость эта будет вознаграждена, потому что тебе действительно удалось привлечь мое внимание. Но не думаю, что результат многочасовых усилий окажется таким, как планировалось там, где было получено задание».

Поиграем?

Взглядом подозревая советника, он насмешливо наблюдал, как низкорослый гном неуклюже лавирует в толпе. Физические нагрузки полезны.

– Мой Повелитель?

– Ода! Все еще. Разве не удивительно?! Будьте любезны, узнайте в Башне Карнай-сеани,¹ имеется ли у них досье на вон ту леди в красном наряде. Лианис дель Ка'Шесс ее имя, если не ошибаюсь. И подготовьте полный обзор ее рода и окружения. Через час.

– Рад вам служить, Повелитель. – В ровном голосе гнома не мелькнуло ни капли удивления.

¹ Башня Карнай-сеани – Башня Истины, аналог Пятого отдела Ронии. Занимается безопасностью внешней и внутренней, копит информацию, а затем... ну, по необходимости или сливает, или продает. Самостоятельна и самодостаточна, но Повелителю подчиняется, хоть и неохотно. Ха, попробовали бы они!!

Так уж и рад!

– Вы свободны, советник! – дернул бровью он, возвращаясь к ленивому созерцанию. Ну вот. Стоило на миг отвлечься, как тут же что-то произошло. Интерес-сно!

Посреди зала образовалась хаотичная группа, прямо-таки излучающая в пространство раздражение и ярость. В центре две эльфийки буравили друг друга ненавидящими взглядами. И явно собирались приступить к следующей, активной фазе выяснения отношений. Наследница, прищурившись, примеривалась к высокой прическе особы, осмелившейся явиться на Бал Столетия в платье, практически идентичном наряду принцессы.

Безумно серьезный повод для конфликта! Вот только где эта леди пряталась до сих пор?

Он медленно поднялся со ступеней и двинулся вперед. Присутствующие расступались перед ним, как вода перед святым Аллианом. Только причиной был скорее страх, а не уважение перед божественной волей. А вот классическая формула: «Боятся, значит, уважают» давно не вызывала в нем никаких эмоций, кроме безразличного недоумения. Кто это придумал?

Боятся, значит, таят злобу, плетут интриги, желая обрести силу и свалить того, кто вызывает в их душах такое низменное чувство. Мешают, создают помехи правлению и выполнению подлинного долга!

И это относится ко всем. К старшим, младшим, побочным ветвям Древа Разумных...

На глаза опять попала особа в красном. Он недовольно дернул бровью. «Мне неинтересно то, что ты усиленно предлагаешь, но вот в причинах такого упорства еще предстоит разобраться. Позже». Кое-кто принял недовольство на свой счет и отпрянул назад чуть резче, чем следовало. Позади раздалось сдавленное шипение. Похоже, пострадали чьи-то ноги. Мило! Вот еще один прекрасный повод для дуэли...

Наследница, обернувшись и прекратив на мгновение цедить ругательства сквозь стиснутые зубы, всмотрелась в его лицо. Не обнаружив там запрета, мгновенно приняла решение. Хищной гарпией ринулась на подбоченившуюся соперницу, обойдясь даже без традиционного вызова. Окружившие их леди и лорды отпрянули в разные стороны, освобождая место. Но такового было явно маловато.

Посвятив некоторое время наблюдению за несколько неупорядоченными метаниями двух эльфиек, он подумал, что одна его знакомая ведьмочка веселит окружающих с куда большей самоотдачей. И куда более энергично. Особенно теперь... Кстати, как она там поживает?

Поживала Лина не так уж плохо. А если не считать ее личного мнения о бессмысленности времяпрепровождения, подобного нынешнему, так и вовсе замечательно. Она наконец договорилась с ребятами и собиралась хорошенько повеселиться с ними в «Бард-Эле», с ее подачи господа эльфы решили посетить выдающееся светское мероприятие... через пару дней, кажется? Ну а ей самой приходилось коротать время на этом концерте до момента, когда можно будет незаметно уйти! Несправедливо! Они там отдыхают, а ей приходится отдуваться за честь рода и выслушивать явно неудачную музыкальную композицию одного столичного барда. Кто такие они, Лина и сама не знала, но возмущение нарастало... В конце концов ей удалось скрыться, не растеряв туфельки. Накинув темный плащ, девушка выскользнула из украшенного огнями особняка, проигнорировала карету и поторопилась на восток, туда, где ее уже ждали некроманты.

Задумчивое скольжение по улицам города, происходившее под тоскливое мысленное перечисление собранных фактов и фактиков, прервалось, когда навстречу из переулка вывернуло факельное шествие. Пришлось отступить в ближайшую подворотню и затаиться. Она совершенно не горела желанием присоединиться к сему действу. Проводив взглядом длинную колонну разряженных в пух и прах горожан, она хмыкнула. Совершенно непонятно, то ли это

свадьба, то ли похороны, то ли попытка изгнать демонов. А то и жертвоприношение. Здесь на самой границе владений Тени² порой занимательные традиции образуются.

Когда гомонящая толпа скрылась за поворотом, девушка двинулась было дальше, но совершенно неожиданно заметила, как из мрачного дома напротив вышел человек. Что-то в его движениях показалось Лине удивительно знакомым, она пригляделась и тихо ахнула. Одиноким фонарь на миг осветил лицо и только подтвердил смутное чувство узнавания. Лорд Аранди собственной персоной! Чуть ли не в нищенских лохмотьях, по меркам высшего света. Куда это он? Ведьмочка резко подалась назад, скрываясь от пристального, исследующего взгляда мужчины. Не хочет, чтоб за ним проследили? Отступив еще на шаг, в глубокую тень, отдала чью-то ногу, на что совершенно не обратила внимания. Горю от возбуждения, хищно втянула носом холодный воздух. Попался!

Жених, оглядевшись, неторопливо зашагал по улице, явно намереваясь углубиться в трущобы.

Лина выдохнула сквозь стиснутые зубы, издав достойное болотной гадюки шипение. Глаза засияли зелеными ведьмиными огнями. Вот это везение!

Она ловко увернулась от недружественных объятий опомнившегося, но все же пожелавшего остаться неизвестным ночного охотника. Плащ-хамелеон продолжал его скрывать, и весьма успешно. Это не помешало девушке торопливо, но витиевато извиниться, сопроводив пожелание удачной охоты парой Игл, сорвавшихся с пальцев совершенно произвольно.

– О, я нечаянно, – пробормотала она, – вы продолжайте, продолжайте...

– Н-ну, ведьма!!

Не дослушав добрых пожеланий, она проскользнула под рукой вора и двинулась за лордом, углубляющимся в районы, куда в одиночку ходить категорически не рекомендуется. Даже продавала краденые ложки она совсем в другом месте! Кутаясь в плащ и старательно воображая себя тенью или камнями стены, а то и булыжниками мостовой, девушка осторожно крадась следом за мужчиной. Дабы никто не усомнился в том, что там, где она есть, никого нет, она соблюдала все правила конспирации, то отставая на сотню шагов, то исчезая в подворотнях, то изображая внимание к закрытым на ночь лавкам и магазинам. Лорд явно знал, куда идти, уверенно срезая углы и сокращая путь через неосвещенные захламленные дворы. Судя по всему, проделывает этот путь не в первый раз!

А тьма девушку не беспокоила. Тьма – друг и товарищ, всегда укроет и поможет... В один из моментов, подобравшись совсем близко к... жертве, она поймала себя на мысли, что горит желанием оттолкнуться от земли, броситься вперед в длинном прыжке и вонзить в загривок лорда... клыки? Резко остановившись, Лина потрясла головой, пытаясь избавиться от соблазнительных образов кровавой расправы. Она сходит с ума? Мышцы пели от напряженного предвкушения атаки, рот наполнился слюной... девушка сглотнула. Конечно, это решило бы все наличествующие проблемы, но... породило бы кучу новых. Да и насилие не наш метод. Не наш, не наш, не наш! Повторив про себя эту фразу раз десять и погрозив кулаком затянутому тучами небу, негодуя фыркнула. Ох уж эти дроу! А Повелитель так вообще! Гад! Такие шутки в такое время. Ладно, она ему еще спроецирует что-нибудь!

Да, так вот... насилие не наш метод. И, признавая очевидное, добавила: пока удастся держать себя в узде!

За этими мыслями она едва не упустила лорда Аранди, скрывшегося в одном из обшарпанных, грязных домов самой неблагополучной окраины столицы. В окне первого этажа затеплился огонек, а две или три человеческие фигуры мелькнули в угловой пристройке и исчезли. Как сквозь землю провалились!

² Владения Тени – идиоматическое выражение. Означает весьма неблагополучный район, в данном случае – трущобы Восточного луча. Связано с тем, что самая крупная гильдия воров и убийц носит самоназвание Гильдия Теней.

Очень, очень любопытно, хорошо бы провести разведку. Но Лина решила, что лезть туда сейчас будет подлинным безумием. Мало ли кто там обитает! Следует вернуться днем, причем лучше всего исследование начать с того дома, откуда лорд вышел. Последовательность есть залог успеха! Убедившись, что в памяти накрепко засела дорога, приведшая сюда, ведьмочка торопливо направилась в сторону таверны.

Ну если там без нее все выпили! Убивать она никого не будет, ибо в связи с неожиданной удачей настроение поднялось до заоблачных высот, а вот испортить оное кому-нибудь... всегда пожалуйста!

Ведьма сидела в дальнем углу таверны и размышляла, совмещая сие занятие с разборкой пустующего стола. Что-то в последнее время она слишком много думает! Ну да ладно...

Итак, что мы имеем? А имеем мы двух лордов, практически ровесников. Один из них до определенного момента вел обычную для представителей высшего класса жизнь. Посещал балы, охотился в имении, соревновался в острословии, женился по воле родителей... После смерти первой жены, странной, необычной, овеянной сотнями слухов, покрытой туманом неизвестности, молодой вдовец исчез на несколько лет из поля зрения светских сплетников. Судя по всему, он провел это время в путешествиях и в поисках знаний. «Скорее всего, запретных», – подумала Лина. И, прищурившись, вытянула щупом из стола напротив еще один гвоздь.

Продолжим. Почему запретных? Потому что ей удалось вычислить примерный маршрут лорда. Разговаривая, девушка всегда очень внимательно следила за выражением лица собеседника, особенно при упоминании городов и стран. До мастеров-лицедеев ей было далеко, но места, где побывал ее жених, вычислялись без особого труда.

Озерное княжество, старая столица Сигизии – Эйрат, забытые гномьи штольни, Шалай-гаран (бывшая резиденция Ордена Бездны), Проклятые болота... Что там можно искать? Не считая встреч с разными тварями, отрывкой многочисленных магических войн. Только запретных знаний...

Вернувшись из многолетних путешествий, он женился во второй раз. А потом... случилось что-то непонятное. И он превратился во внушающего всем смутное отвращение человека, перестав активно участвовать в светской жизни. Через пару лет унаследовал титул, после этого супруга, безвылазно проживавшая в родовом замке, тихо скончалась. Она была единственной наследницей довольно большого состояния и дочерью достаточно влиятельных родителей, а потому инициировали расследование. Естественно, безрезультатное.

Прошло более пятнадцати лет, в течение которых он довольно редко выезжал из родового поместья. В основном ради того, чтоб купить какую-нибудь редкость.

Не нарушал никаких законов, не был замечен ни в чем предосудительном... до сих пор!

Торжествующе усмехнувшись, Лина потянулась и благодарно кивнула разносчице, поднесшей ей большую кружку эля и явно удивленной ненормально тихим поведением гостыи.

А второй – герцог Эйден – еще более благопристоен да вдобавок настолько влиятелен... Девушка раздраженно закатила глаза. И где эти двое могли пересечься? Да еще так плотно... И не исчезая из поля зрения светских сплетников?

Когда отец отправился в Северные провинции за новой женой? Или раньше, когда, проиграв младшему брату в сражении за руку женщины, обуреваемый злобой, удалился... куда, кстати? Надо узнать. Обязательно...

Подумаем...

И думала Лина довольно долго, прожигая немигающим взглядом столешницу и сопровождая сей процесс меланхоличным уничтожением эля. Под взглядом девушки мореные доски неожиданно начали дымиться, и удивленной Милаве пришлось принять участие в торопливом тушении начинающегося пожара. Залив половину помещения водой, некромантка вытол-

кала диковато оглядывающуюся на украшенный подпалинами стол девушку в центр обеденного зала, где Тилан немедленно вовлек ее в круг танцующих.

С трудом затолкав на место разбредшиеся мысли, Лина поймала ритм веселой мелодии и впитала ее в себя. Проблемы, загадки и неприятности исчезли, уступив место безумному морскому ветру. Вскоре таверна начала ритмично сотрясаться, да так сильно, что редкие припозднившиеся прохожие обходили здание по широкой дуге, а все окрестные собаки дружно взвыли, предрекая скорое его обрушение.

К счастью, они ошиблись. Обошлось всего-навсего парой слоев побелки, осыпавшейся с потолка на гостей, и столом, развалившимся под неуклюже пытавшимся исполнить сложный пируэт троллем.

В разгар веселой ночи ведьма взобралась на стол, громко заявив:

– Я буду петь!

– Не стоит! – пытались убедить ее некроманты, припоминая, чем закончилось прошлогоднее выступление.

– Да ладно, – неожиданно трезвым голосом заметила девушка, – здесь же нет короля!

– Зато, – прошептала, сделав страшные глаза, княжна, – есть придворный менестрель.

Наблюдает.

– Где? – заозиралась Лина.

– Вон он, в уголке...

– Тогда тем более! Пусть перенимает опыт! А то во дворце такие композиторы... Удавила бы! – торжественно заявила девушка, а Тилан обреченно махнул рукой.

– Пусть ее... чем бы ни тешилась, лишь бы не рушила!

Неожиданно погрузнев, ибо наигранное веселье покинуло ее, ведьмочка тронула струны старой гитары, впуская в душу тоску. Не будет она ничего рушить... а просто заставит кого-то плакать.

Осень...

Желтые листья кружат на ветру,

Осень...

Грустную песнь я вам спою...

Осень...

Бессмысленный жизни конкур,

Осень...

Крепкий на воротах запор...

Очередной тур разведывательной деятельности начался в ближайшее свободное утро. Лина переоделась в позаимствованное накануне у одной из горничных платье, предварительно изрядно его укоротив, и превратилась в обычную горожанку. Заплела косу, спрятала ее под легкую косынку и на этом решила завершить маскировку. Вприпрыжку выскочила за ворота Школы, показав нос каменному стражу, и торопливо зашагала к городу. Сегодня она решила пропустить лекцию по травоведению. И прогуляться по городу. Какое кощунство! Но того стоит! Возможно, удастся узнать что-нибудь новенькое!

При свете дня дом, из которого вышел лорд Аранди позапрошлой ночью, не выглядел так уж зловеще. Это оказалось узкое двухэтажное строение, зажатое между обшарпанных особняков. Недавно покрашенное в неброский серый цвет, оно сияло свежевывмытыми стеклами.

Девушка задумчиво прошлась по улице в одну сторону, затем обратно, искоса поглядывая на украшенную безвкусыными завитушками дверь. Как бы внутрь пробраться? Да и стоит ли? Она мысленно выругалась. Много думать вредно! Нужно просто пойти и постучаться, может быть, откроют! Приняв решение, она резко развернулась и стремительно, не глядя по

сторонам, двинулась к вождленному зданию. И, разумеется, тут же наткнулась на встречного прохожего, крепко отдавив ему ногу.

– Извините, – пробормотала она, пытаясь обогнуть пострадавшего, но тот неожиданно ловко подцепил ее под руку, сказав:

– Куда же вы так спешите, моя леди?

Девушка скривилась и подняла глаза, раздосадованная необходимостью вести себя подобающе вежливо. Голос показался знакомым, и точно...

– Рада встрече, господин Семеш, – вот только в голосе ее было только нетерпение Охотника, – еще раз извините.

И попыталась вывернуться. Но хватка курьера оказалась железной.

– А уж я-то как рад! – растянул губы в улыбке мужчина. – Вы, оказывается, весома персона, моя леди, и теперь я вынужден требовать у вас сатисфакции.

– Может быть, позже? Я спешу...

– Так сильно, что не окажете ни малейшей помощи пострадавшему по вашей вине человеку?

– Пожалуй, не особенно, – протянула Лина, критически рассматривая курьера, вовсе не выглядевшего так жалко, как он расписывал. Оглянулась назад, отходя в сторону с проезжей части и пропуская карету, которая проехала мимо, едва не задев ее колесами, и остановилась у серого дома. – Шах тан... совершенно точно, не особенно. А что здесь делаете вы? – подозрительно спросила она.

– А я здесь живу! – весело ответил курьер, ненавязчиво отводя девушку к концу улицы.

– Где это здесь? – Обернувшись, ведьмочка посмотрела на дом. Из кареты вышел представительный, купеческого вида старик и постучал, нетерпеливо и отрывисто. Дверь приоткрылась, и он вошел внутрь. Интерес-сно... это же был явный шифр... запомним.

– Рядом, – уклонился курьер и проследил за ее взглядом. – Интересуетесь?

– Ну... – Лина с интересом взглянула на спутника, начиная воспринимать его как дополнительный источник информации. Раз уж не сложилось с проникновением, используем подвернувшийся случай, – немного.

– Почему же?

– А почему вы спрашиваете?

– Видите ли, я живу недалеко, и, хотя по долгу службы часто отсутствую, до меня доходят некоторые слухи. Благородным леди совсем не место в таких трущобах.

В голосе господина Семеша послышалась явная укоризна. Ведьмочка фыркнула раздраженно и презрительно:

– Так ведь и в Разбойной крепости высоким леди не место!

– Как вы правы! Но все же я надеюсь, что причина, приведшая вас сюда, достаточно весома, иначе...

– Иначе что? И я должна перед вами отчитываться? – Курьер серьезно кивнул. Лина возвела глаза к небу и тяжело вздохнула. Наверняка Крыло Опеки! – Здесь поблизости есть замечательная таверна, «Бард-Эль». Вы наверняка в курсе. Я регулярно туда захоживаю. Проходя мимо, заметила, как из этого дома выходит один мой знакомый. – Правда, только правда и ничего кроме правды – вот лучшая политика при общении с соглядатаями. – Так что же с этим домом?

– Ничего особенного... – Лина зашипела раздраженно, и курьер смилоствовался: – Хозяин сдает второй этаж внаем. Чаще всего весьма сомнительным личностям. Кстати, ваш знакомый к таковым не относится?

Девушка неопределенно пожала плечами. Как сказать! Скорее всего, именно так.

– В любом случае вашему другу придется со временем оценить последствия своего неблагодарного поведения.

– Туда ему и дорога! – хищно усмехнулась студентка. Прежде чем завернуть за угол, она еще раз оглянулась и успела заметить, как в дом проскользнул щеголеватый белокожий юноша в модном камзоле.

Пожалуй, она успеет на второе занятие... даже если согласится зайти в эту милую чайную.

ГЛАВА 7

Лина исподтишка наблюдала за тем, как присутствующие на приеме дамы обихаживают эльфов. Окружив их плотным кольцом, юные девушки и степенные замужние леди с кроважидным блеском в глазах непрерывно щебетали и пытались выволочь хоть одного эльфа на центр поляны, дабы потанцевать с ним под экзотическую музыку, наигрываемую приглашенным оркестром. Светлые затравленно озирались в поисках спасения, но такового не наблюдалось. Им можно было посочувствовать, и, если бы они в самом начале праздника не напустили на себя слишком уж высокомерный вид, девушка спасла бы Светлых от повышенного внимания общества.

Конечно, появление эльфийской делегации на загородном пикнике лорда Ридена произвело неимоверный фурор, но это вовсе не повод считать себя лучше, чем вы есть на самом деле. Да, была минута восхищенного молчания, полчаса боязливого перешептывания, а затем... Большинство приглашенных девушек оказались не такими уж скромными и стеснительными барышнями. В них проснулись хищные гарпии, опасные волчицы и завистливые ласки! Первые пять минут такое повышенное внимание льстило, и Светлые еще больше напыжились, но потом, поняв, что здесь, как и в Школе, никто не испытывает пиетета перед ними, такими величественными, а люди просто желают покрасоваться перед знакомыми за их счет, попытались скрыться. Не тут-то было. Так что, посчитала ведьмочка, они получили по заслугам. Пусть отбиваются!

Это был приятный, но не особенно продуктивный вечер. Осень уже вступила в полные права, и с экзотических белых кленов и берез начала облетать разноцветная листва. Темнеющее небо было изумительно чистым, что скорее являлось заслугой магов, нанятых лордом, чем волей природы. Лина предпочла бы дождь, а то и хорошую бурю, дабы она разнообразила времяпрепровождение гостей, но большинство присутствующих вряд ли с ней согласились бы.

Ни жених, ни отец так и не появились, а миледи герцогиня, тряхнув позолоченными перьями, украшающими прическу, окунулась в безудержный флирт. Поэтому для девушки не составило труда ускользнуть от очередного навязчивого кавалера, сославшись на необходимость привести себя в порядок. Скрывшись за кустами степного ореха, она с интересом наблюдала за длящейся с попеременным успехом уже больше часа осадой представителей Старшей ветви. Самая наглая девица, примерившись, утянула в круг деревенского танца ошалелого предводителя семерки. Как там его звали? Неважно... Еще одной удалось в качестве сувенира оторвать от пояса почетного гостя золотую кисточку.

«И во всем этом безобразии, творящемся в парке Риденов, – с усмешечкой подумала Лина, – вовсе не виноваты мои духи, аромат которых будил все потаенные инстинкты и побуждал к игнорированию запретов». То есть, конечно, виноваты именно они, но признаваться в этом она не собирается! Ни за что! Простейшая алхимия... Девушка не зря обошла всю поляну под руку с галантным спутником, со всеми поздоровалась и перекинулась хотя бы парой слов. Многие леди оказались совершенно беззащитны перед воздействием Аромата Мирры.

Потрепанная дама вырвалась из толпы, цепко сжав руку Лиса. Судя по выражению лица, четвертону хотелось прибить женщину на месте, но остатки здравого смысла не позволяли сотворить непоправимое. Спасать его или не стоит? Все же вместе учились... некоторое время.

Кста-ати! Знают ли все эти довольные собой леди, что вожаденные эльфы даже не достигли официального совершеннолетия? Впрочем, те, кому положено, наверняка в курсе. И они это знание не афишируют.

Мужчины в большинстве своем отнеслись к появлению соперников спокойно, по-философски. Хотя в глазах некоторых кавалеров, лишившихся спутниц, Лина разглядела затаенное раздражение, быстро сменившееся злорадством.

Вот, например, милорд казначей. Верный поклонник, не пропускающий ни одного приема, на который приглашали девушку. Делать ему нечего, что ли? Немножко бабник, немножко шпион, приятный и ненавязчивый компаньон, светский лев и знаток этикета. Обихаживает богатую провинциальную вдовушку, не попавшую под действие Аромата, после того как обнаружил, что Лина исчезла. Боги в помощь!

А это... хм, невысокий мужчина, ведущий степенную беседу с хозяином приема. Начальник Пятого отдела, кажется. Что это он здесь делает? Неужели лично курирует безопасность этого мероприятия или наблюдает за работой своих людей? Мелковато для такой персоны.

А какое непередаваемое страдание написано на лице вальсирующего квартерона! Пора спасать? Пожалуй... нет!

Леди Риден тоскливо обмахивается веером. Да, ее жених не смог явиться на этот вечер. Дела... Герцогиня смеется над шутками старого Хранителя Печатей...

Это еще кто? Нервный молодой человек, весьма симпатичный, нетерпеливо нарезает второй круг вокруг поляны, проходя мимо кустов, где затаилась ведьмочка. Кажется, она его где-то видела. Любопытно... нервничает, оглядывается с растерянным и жалким видом. Вот только выяснить, какие проблемы его обуревают, не представляется возможным, потому что для этого необходимо пуститься в открытый флирт. Но как только она начинала строить кому-то глазки, подавать многозначительные сигналы веером и получать знаки внимания, чуть более переступающие границу обычной вежливости, как ее тут же настигало леденящее раздражение Повелителя.

А когда один воодушевленный нетрезвый юнец полез с поцелуями, ее буквально ошпарило злобное «Не с-с-меть!» и парализовало волной удушающей злости, стремительно пронесшейся по связи от дроу, посчитавшего, что на его законную собственность покушается кто-то еще. Попытка объяснить флирт необходимостью добычи информации окончилась полным провалом. Повелитель еще больше разъярился, Лина выскочила в ответ, рыча, что к этой сфере старший не имеет никакого отношения. Собственник лисса эш! Это личное!

Немедленно последовало категоричное: «У тебя нет ничего личного!» Девушка в ответ выдала трехэтажную конструкцию, ставящую под сомнение происхождение всей Старшей ветви и одного конкретного дроу в частности.

«Пос-смотрим, что у меня будет за личная жизнь с таким-то следящим», – подумала ведьмочка. И вообще, у нее уже есть жених! За эту мысль она была вознаграждена волной злобы, направленной куда-то вовне. Чтоб им, кто бы ни были подвернувшиеся под горячую руку Повелителя, там всем икалось!

И все равно обидно! Сам-то наверняка не пренебрегает обширными способностями по ублажению противоположного пола для получения необходимой информации! А ей, видите ли, нельзя! Несправедливо! Устроить, что ли, семейный скандал? Она с сожалением рассталась с этой мыслью. Не хватит сил. Зато хватит воображения рассматривать каждого собеседника с точки зрения устройства личной жизни и не забывать отсылать самые яркие впечатления по связи. И периодически напоминать о наличии в ее судьбе законного жениха. Чтоб Черный Дракон не расслаблялся! А то посадил на короткий поводок и доволен!

В итоге же, чтобы не получать каждый раз хлесткий удар по ауре, пусть и заблокированной, приходилось довольствоваться дистанционными методами наблюдения за интересующими ее объектами.

Вот и сейчас... Юноша покругил по поляне, затем свернул на тропинку, ведущую к особняку. Лина выбралась из засады и двинулась по его следам, раскланиваясь со знакомыми и перебрасываясь дружескими репликами с представителями старшего поколения. Миновала оркестр, наигрывающий приятную мелодию, и вышла на пустое пространство, отделяющее толпу потерявших разум девиц и эльфов от остальных гостей.

Ведьму томило какое-то странное предчувствие. Она прикрыла глаза и на грани слышимости разобрала тихое гудение.

Воздух неожиданно вздрогнул и с шумом раздался в стороны, образуя сферу пустоты. Непонятно откуда появившийся ветер растрепал сложную прическу. Девушка насторожилась, даже не пытаясь поднять бриллиантовые шпильки. Мир замер в напряжении. Время застыло, и присутствующие забарахтались в нем, как мухи в густом, тягучем сиропе. А в образовавшуюся пустоту хлынул зримый поток странной, отдающей запахом гнили силы. Лиана отскочила назад, проклиная... все! Откуда? Ведь здесь ничего нет! И не было. Никогда!

Кто-то обернулся к эпицентру чуждых чар, расположившемуся ровно между эльфами и Лианой, кто-то закричал, откуда-то со стороны бежали люди в черно-зеленой форме. Панический шум разрастался как снежный ком, девицы с визгом порскнули в разные стороны, эльфы медленно и слаженно отступали назад. От сгущающегося в грозовой шар воздуха, за которым замороженно наблюдала застывшая в судороге отвращения девушка, расходились волны горячего ветра. Мир дрогнул, и ткань его с треском лопнула, в образовавшуюся щель из Нижних миров хлынул мутный, грязный, торжествующий поток. Кисельная муть осела на траву, оставляя после себя проплешины мертвой земли, а затем поднялась, превращаясь в... Длинное и приземистое, покрытое темно-синей чешуей тело, короткие лапы, мощным движением взрывающие зачарованный дерн, ядовитая слюна, капающая из пасти, украшенной сотней острых мелких зубов, пылающие багровым огнем глаза на длинной морде. Истинное зло в самом чистом виде... его эманации расходились волной по поляне, оглушая присутствующих, лишая контроля над телами, поглощая жизненные силы.

Что это?

«Тварь из Бездны. Мелкая», – любезно пояснил внутренний голос.

Нам хватит и этой.

Лиана, поборов оцепенение, тихонько сложила веер. «А я ведь ближе всех к ней», – грустно подумала она. Профессиональная помощь явно запаздывала, а неожиданно, но вразнобой затянувшие заклинание эльфы только раззадорили чешуйчатую тварь. Она лениво повела головой в их сторону, отчего Светлые шустро отпрыгнули под деревья. И куда делся навалившийся на них паралич?! Побили все рекорды по прыжкам в длину задом наперед, можно сказать. Девушка сделала маленький шагок, отступая назад, и еще один... и еще.

Напружинившись, тварь выбирала жертву. Лениво, тщательно, не спеша... осматривая присутствующих, оценивая их способность к сопротивлению и степень опасности. Ее пригласили на пир, и она собиралась как следует перекусить. «Да что ж мне так везет», – успела подумать ведьмочка, прежде чем все инстинкты истерически завопили: «Беги!» Им вторил голос дроу: «И быстро!» Над тварью неожиданно сформировалась, переливаясь перламутром, ловчая сеть.

Лиана резко развернулась на каблуках, отшвырнув веер прямо в морду хищницы, на миг опешившей от такой наглости, и рванулась к деревьям в центре поляны. В следующий миг чешуйчатая зверюга ринулась следом, легко уходя из-под медленно опускающейся сети. Пронесшись через поляну, не чуя ног, зато прекрасно ощущая горячее дыхание Бездны за спиной, кланье зубов у самых пяток и смерть за плечами, девушка оттолкнулась от земли и взвилась вверх и вперед в невозможном длинном прыжке, взяв более чем стремительным штурмом гигантскую липу. Сотня зубов звучно кланнула, закусив развевающийся подол. Резкий рывок едва не сбросил ее вниз, но набранной скорости хватило, чтобы долететь до толстой горизонтальной ветви. И судорожно вцепиться в нее руками и ногами. Повиснув вниз головой, девушка осторожно перевела дыхание. А Тварь из Бездны, не успев затормозить, в тот же миг врезалась в дерево. Ствол трянуло, и хищница, слегка оглушенная, отлетела назад. Так вот как чувствуют себя апельсины, подумала ведьмочка, внутренне холодея от ужаса. Только их не ждет внизу такой опасный сборщик! Вцепившись в ветку так, что побелели пальцы, и оттого

почувствовав себя в относительной безопасности, леди продолжила наблюдения за происходящим. А что еще оставалось?!

Тварь тоскливо взывала, не собираясь продолжать преследование, резонирующий где-то в глубине груди звук заставил Лину поморщиться. Затем хищница, игриво задев дерево хвостом, развернулась и размазанным из-за скорости движением бросилась в сторону гостей. Наткнувшись на чей-то торопливый неумелый щит, отлетела назад, взрывая дерн. Где же стража? Ага! На порождение ночных кошмаров рухнули сразу три сети, пытаясь спеленать, укутать, обезвредить. Куда там... чешуйчатая зверюга тяжело рухнула на бок, извернулась и кинулась в другую сторону. Эльфы дружно взлетели на подвернувшиеся деревья. Лис швырнул в незваную гостью своим новым камзолом и торопливо последовал за сородичами. Незнакомые маги на три голоса начали речитатив изгнания, кто-то продолжал окутывать незваную гостью сияющей сетью. Присутствующие медленно сбрасывали наваждение... Наконец тварь, мечущаяся по поляне, замерла, обессиленная слаженными атаками профессионалов.

Реальность пошла рябью. Ошметки разрушаемой магии полетели в разные стороны. Злобно зарывав, монстр начал истончаться, проваливаясь туда, откуда его вытащили. Напоследок полыхнуло багровым светом, и во все стороны хлестнула мощная ударная волна. Она прокатилась по поляне, сшибая с ног магов, охранников, гостей из тех, что посмелее, и, качнув деревья, на которых экзотическими плодами повисли эльфы, затихла. Те дружно попадали вниз. Вот это урожай!

И тут, не успев облегченно выдохнуть, Лина почувствовала, как подрубленное тварью дерево накренилось. Причем в сторону, на которой повисла девушка. В тишине раздался оглушительный треск, щелканье, и толстенный ствол медленно и внушительно опустился вниз, увлекая за собой кроны соседей и намертво вцепившуюся в ветку юную леди. Пронзительно завизжав, та сообщила всем, что вовсе не желает быть придавленной. Слишком молода, чтобы умирать! Ударrrr! Затекие пальцы расцепились, и она повисла, запутавшись в сучьях в шаге от земли и уперев ненавидящий взгляд в ствол нависающего над ней дерева.

Спасло Лину то, что липа была очень старой и разлапистой, и упершиеся в землю ветви не дали ей размазать по земле бранные останки ведьмы. Выбравшись из путаницы веток, девушка наградила его десятком эпитетов, возблагодарила богов и собственные ноги за чудесное спасение и принялась подсчитывать ущерб. Несмотря на потрясение, ее вид был куда менее живописен, чем тот, с каким очумевшие от таких развлечений эльфы благодарили хозяина приема за гостеприимство.

– И у вас на пикниках всегда так весело? – поинтересовался Лис.

– Тебе просто повезло, – хмыкнула Лина, осматривая живописные лохмотья дорогого атласного платья, – в отличие от Тирита у нас действительно скучно и благопристойно. Но я же обещала... развлечения.

– Так это ты устроила? – в шутилом ужасе воскликнул кварталон.

– А кто же!

Гостей, оставшихся на поляне и теперь потерянно бродивших среди следователей, согнали в кучку, как стадо, и погнали в дом. Хозяин, судя по всему, не желал, чтоб его пикник закончился на такой похоронной ноте, и громко обещал всем продолжение веселья. Лина едва не расхохоталась, зажав рот руками, и сделала вид, что приглашение к ней не относится. А вот эльфы исчезли первыми. Наверно, им было стыдно-о...

Ведьмочка обошла место появления твари, повторяя маршрут подозрительного молодого человека, подхватила под руку Лиса, с любопытством шарящего глазами по траве. Ковырнула ногой изрытую землю. Пригляделась. И подняла небольшой серебряный кругляш на тонкой цепочке. Эта штучка очень похожа на накопительный амулет. Логично, ведь чтоб вытащить из Бездны Тварь любой силы, необходимо провести ритуал Звезды Хаоса. А так как здесь его

явно не проводилось... силу занесли извне! И девушка даже догадывается кто. Улыбнувшись, прошептала на ухо квартерону, что чувствует сложную интригу.

– Ага! – раздалось сзади довольное восклицание. И чья-то рука ловко выхватила медальон у девушки. – Милорд, а вот и амулет!

Лина раздраженно развернулась, сложив руки на груди, и уставилась на самого страшного человека в Ронии, которому с почтением вручили ее добычу. Для разнообразия милорд оказался всего на полголовы выше ее. Он вкрадчиво протянул:

– Отлично, вот вы и займитесь его происхождением. А вы, юная леди, весьма внимательны, – в голосе лорда Эйгена прозвучало одобрение. – Эта способность у вас приобретенная или врожденная?

– Милорд. – Лина почтительно поклонилась, скрывая недовольное выражение лица, и ответила уклончиво: – Сложно сказать. У меня не было возможности проверить.

Квартерон недоверчиво хмыкнул, затем, вняв пристальному взгляду лорда, куртуазно распрощался и поспешил за своими сородичами. Девушка оперлась на предложенную руку и в сопровождении милорда, немедленно приступившего к допросу, двинулась в направлении дома.

– Скажите, майл'эйри, вы видели того, кто обронил эту штучку?

Вот на этот вопрос она могла ответить совершенно откровенно.

– Нет.

– Тогда каким образом вы догадались о наличии этого предмета в траве?

Ведьмочка покачала головой:

– Милорд, не заставляйте меня думать о вас хуже, чем вы есть на самом деле. Я знаю, какой ритуал необходимо провести для вызова подобной твари. Логично предположить, что злоумышленник воспользовался амулетом.

Собеседник витиевато извинился за то, что недооценил глубину ее познаний. Они вошли в сад, минуя основную тропу.

– Но вы догадываетесь о личности преступника, не так ли?

– О...

– Не стесняйтесь того, что проводили время не в развлечениях, а в наблюдениях, это полезно.

Бездна и ее порождения! Что еще он знает?

– Я подозреваю, что... – Лина резко остановилась и досадливо нахмурилась. – Вот он!

И указала на опершееся о старую березу тело. Мертвое тело, прибитое ледяным шампуром, пронзившим насквозь не только грудь, но и толстый ствол. Ругательство, вырвавшееся из уст лорда Эйгена, соперничало с самыми сложными построениями Тьеора и свидетельствовало о глубоком знании гномской шахтерской лексики. Судя по всему, ни злодеям, устроившим это побоище, ни сотрудникам, проглядевшим подобное событие, не грозило ничего хорошего. Такое пятно на репутации отдела и лично его главы смывается только кровью!

И все-таки один плюс во всей этой катавасии был. Глава Пятого отдела временно забыл о Лине и ее тайнах.

Но где же она видела этого молодого человека?

Щелкнув пальцами, девушка радостно подпрыгнула и поторопилась к дому. Вспомнила! Этот юноша входил в тот самый серый дом! Какая картина складывается! Просто красота!

«...Погибший не являлся членом каких-либо организаций, запрещенных в Ронии, и не посещал заведений сомнительного толка. Крыло Надзора и Опекы не имеет о нем достаточно полных сведений, так как погибший не относился к высшей аристократии, и дальнейшие выводы могут иметь только предположительный характер.

Известно из показаний достойной доверия персоны, что именно погибший оставил на поляне в принадлежащем лорду Ридену парке заряженный амулет, для активации которого нужны хотя бы минимальные магические способности или ключ-артефакт. Так как на теле ключа не обнаружено, а магией жертва, обучавшаяся в Школе Благородных Искусств, не владела, можно сделать два вывода. Либо он занимался активацией, а убийца забрал артефакт с тела молодого человека, либо же убийца сам активировал энергию, а убийство имело место с целью заметания следов.

И тот и другой вариант предполагают наличие сообщника. Только в первом случае наилучшими возможностями к убийству обладал один из гостей, во втором – скорее следует заподозрить сотрудников из оцепления. И тот и другой вариант отрабатываются в полном объеме...

...следует заняться контактами погибшего более плотно. Но уже сейчас ясно, что имело место принуждение того типа, что не способны избежать юные аристократы, любящие свою семью. Младшая сестра юноши болеет уже больше года, и для ее лечения необходимы дорогостоящие препараты, денег на которых у этой семьи нет. В последние три месяца лекарства поступали бесперебойно. Однозначный вывод на основании одного факта сделать невозможно, но...

...к сожалению, допросить дух убитого не представляется возможным. Специалисты из магической секции сообщили, что при жизни юноша принимал внутрь настойку агирассы, и душа его недоступна для вызова. Судя по отдельным признакам, душа сразу же отправилась в Бездну. Следовательно, на одной из стадий заговора участвовал некромант высшего класса...»

(Выдержки из доклада младшего реминистра Крыла Расследования и Исполнения Мерлена Камриша, «затерявшегося» в архивах Пятого отдела)

Ночной слежкой за серым домом Лина решила заняться на следующий же день. И с упорством, достойным лучшего применения, третью ночь подряд проводила на крыше напротив входа, накрывшись грязно-серой маскирующей тканью. Ей придавал сил охотничий азарт, а о необходимости сообщить кому-то о результатах слежки она слегка подзабыла, увлекшись самим процессом. Впрочем, пока докладывать было особенно и нечего. Одни подозрения! То, что количество ночных гостей слегка превышало свойственное этому на редкость неблагополучному району, не служило доказательством какого-либо преступления. Хотя... До десяти человек только в течение пары часов, пока луна находилась в зените! Многовато! И потому каждый гость удостоился короткой записи в блокноте: внешность, время посещения, сколько пробыл в доме...

На четвертые сутки где-то около полуночи на улице появилась знакомая фигура. Отстучав ритмичный код, скользнула в приоткрытую дверь. В окнах мелькнул свет, будто бы от свечи, и исчез. Судя по всему, лорд начал неторопливый подъем на второй этаж. Девушка довольно фыркнула, сбросила заранее привязанную к клюву украшающей крышу горгульи веревку и скользнула вниз, обжигая ладони. Хорошо, что в этом доме никого не было, иначе быть бы ей, демонстрирующей акробатические этюды на фасаде, принятой за удачливого вора. Дюя на пальцы, она крадучись пересекла улицу и, обежав сомкнутые стройными рядами дома, завернула в узкий переулок, выводящий прямо во внутренние дворы этого квартала.

Шепотом поругивая хозяев, не разгребавших там завалы мусора со времен последней войны, подобралась к нужной стене, всмотрелась и, заметив светящееся окно, довольно усмехнулась. Подготовительная работа, заключающаяся в разведке территории при свете дня, пошла на пользу. Она безошибочно определила его расположение. Угловое. Очень удачно. Потому что не придется пачкаться о свежоштукатуренную поверхность, на которую навешено неизвестное количество сигнальных чар. Поправив рубашку и закрепив косу на затылке, девушка прислонилась к выщербленной стене соседнего дома, сохранившей, казалось, летнее тепло.

Глубоко вдохнула... Нашупав декоративные выступы, уверенно подтянулась и на одном дыхании форсировала первый этаж, руководствуясь только инстинктом, подсказывающим, куда ставить ногу. На миг прижавшись щекой к кирпичам, осторожно двинулась по карнизу к своей цели. Она почти добралась, когда камень под ногой зашатался и с грохотом рухнул вниз. В гнетущей ночной тишине звук падения осколка показался ей барабанной дробью. Девушка повисла на руках, злобно шипя сквозь стиснутые зубы. Нашупав продолжение выступа, изогнулась немыслимым образом и подтянулась, упираясь пятками в стену. Еще пара шагов, и Лина замерла у окна, кося одним глазом в щель жалюзи.

В полумраке длинной комнаты, спиной к окну за монументальным столом сидел лорд Аранди и что-то писал. Единственный светильник не мог разогнать затаившейся по углам тьмы. Скрипело перо, позвякивала чернильница. Наконец он поднял голову и, покосившись на окно, позвонил в колокольчик. Лина отшатнулась назад, напряженно прислушиваясь. Шуршание... вошел человек, закутанный в неприметный серый плащ, и с поклоном принял послание. И так же беззвучно исчез. Оставшись в одиночестве, милорд потянулся, подошел к окну, пробормотав: «Демоновы кошки», и закрыл раму. Затем вышел на середину помещения и откинул ковер.

От удивления, смешанного с восторгом, ведьмочка едва не свалилась с карниза. Ее лицо исказила довольная гримаса. На полу еле заметно флуоресцировала семилучевая звезда. Слабый свет залил комнату, окрашивая ее во все оттенки зеленого.

Шах тан эре! Это же Звезда Хаоса! По крайней мере рисунок очень похож на те, что изображены в учебнике по истории! Причем, судя по яркости сияния, это активный, замкнутый контур связи не менее чем из пяти таких же... штук. Это Орден Бездны! В столице! Под самым носом Пятого отдела и его присных! Вот теперь вы попались, лорд! Здесь уже не до личных счетов...

Не подозревая о наблюдающей за ним девушке, мужчина воздел руки к потолку и завел тягучий речитатив на искаженном ронийском. Столб белесого света ударил вверх, но сквозь изолирующие чары не просочилось ни одной магической волны. Прекрасная блокировка! Кто ею занимался, интересно?

Но все же Лина была готова поклясться чем угодно, что ее жених не маг. Его аура пуста! Должно быть, работает от амулетов и накопителей.

В звезде медленно, как бы нехотя проступила размытая фигура. Невозможно было понять, кто это. Мужчина или женщина, человек или... нет. Все приметы надежно скрывала туманная вуаль. Как только связь, поддерживаемая кем-то с другой стороны (где бы она ни находилась), стала лучше, лорд преклонил колено и замер. Девушка напрягла слух.

– Приветствую вас, нээрис!³

– Ты опоздал, – какой странный акцент звучит в равнодушном, холодном голосе призрачного собеседника, – с с-с-сеансом связи.

– Прошу меня простить, так сложились обстоятельства. Но смею вас заверить, все происходит согласно вашему плану.

– Разумеется, – согласился с лордом собеседник. Голос шел откуда-то из середины столба, сама фигура даже не шевелилась.

– Испытания ваших амулетов прошли успешно, они абсолютно не регистрируются стандартными охранными чарами, – не поднимая глаз от пола, докладывал лорд.

Да что же это за существо, перед которым не гнушается изобразить покорное подчинение этот... этот шантажист?

– Нас-сколько они были полны?

– Примерно на треть. Этого хватило для прорыва малой твари.

³ Нээрис (*старогеронийское*) – господин.

– Отлично. Основной ритуал будете проводить после второй зимней луны. Подходящие жертвы подобраны?

Лорд Аранди кивнул:

– Все с долей Старшей крови не менее одной восьмой.

– Полагаю, вам этого хватит, – в голосе не прозвучало никаких эмоций. – Когда в мое распоряжение пос-ступит Карта Ора?⁴

– К сожалению, не ранее чем через год.

– Вы не оправдываете моих ожиданий, лорд.

– Я приношу глубочайшие извинения, – немедленно отреагировал тот. – Моя жизнь в ваших руках.

Правильно, она сама поспешила бы извиниться, если бы в холодном голосе ее собеседника прорезались такие рычащие нотки.

– Чуть позже я все же займусь наложением на вас порицания, а пока готовьтесь к следующему этапу испытаний.

– Слушаю и повинуюсь!

– До встречи, – попрощалось нечто, и все закончилось.

Сияние неожиданно погасло, свернувшись в маленький комочек и испустив напоследок пару коротких лучиков. Теперь темнота показалась Лине еще гуще, чем раньше. И вовсе не такой дружелюбной, как пару часов назад. Лорд Аранди шумно выдохнул с каким-то запретельным облегчением и зловеще рассмеялся:

– Что мне твои великие планы, когда мои... мои близятся к завершению!

Девушка скользнула назад по карнизу, буквально съехала по стене вниз и рванулась прочь. Какие планы? Надо думать, разрушительные... надо думать...

Первым делом, требовать с Милавы практикум «Ритуалы и их применение», предназначенный исключительно для внутреннего пользования на кафедре некромантов. Информации явно не хватает, раздосадованно думала она, летя по ночному городу. Затем следует сдать лорда Аранди, но аккуратно, не подставляя ни себя, ни род под подозрение в связи с Орденом Бездны... Может, сделать это после того, как он попытается выполнить свой план? Поспособствовав предварительно его неудаче... Что за план, интересно?

С неба обрушился безумный ливень, отмечая таким образом начало зимы.

⁴ Карта Ора – древний артефакт в виде золотого ключа. Для чего предназначен, неизвестно. Хранится в сокровищнице Эйденгов.

ГЛАВА 8

«Звезда Хаоса, знак и ритуал.

Представляет собой семилучевую звезду, вписанную в круг. В центре рисунка обычно размещаются необходимые символы.

Как официальный гербовый знак использовался Империей Тьмы в период ее расцвета, а также Орденом Бездны во все последующие времена. Семь звезд, переплетенных лучами, – личный символ. Означает, что он достиг наивысшего положения в орденской иерархии, состоящей из семи ступеней. Не высшего могущества, а именно положения.

Как ритуал Звезда Хаоса представляет собой довольно сложный сплав на грани магии Хаоса, Крови и Смерти и применяется для открытия прохода на Нижние планы. То есть в Бездну (или, выражаясь языком посвященных, вскрытия наложенной на Порог Печати). Для чего это нужно некромантам Ордена, остается только гадать, ибо через разрыв мирового полотна к нам хлынут ее обитатели, что автоматически будет означать конец света. А против этого выступает даже часть демонов, имеющих непосредственный контакт с Верхними планами и довольных существующим порядком вещей.

С практической стороны ритуал выглядит так. На семи лучах полноразмерной Звезды помещают жертвы, головами к центру рисунка Им разрезают запястья, а раскинутые руки соединяют веревкой, пропитанной кровью представителя Старшей ветви. Кровь используется в качестве пособия, необходимого для настройки Звезды. Чем более жертвы одарены магически, тем сильнее будет выделение энергии, наилучшие же результаты достигаются с представителями Старшей ветви или полукровками. А если они возлягут на алтарь добровольно... чего, впрочем, за всю историю существования Ордена не бывало, то выброс Силы достигнет небывалых величин.

Для совершения ритуала необходимо, постепенно выпуская из жертв кровь, наложить на нее особые чары, формула которых здесь не приводится. Кровь впитывается линиями рисунка, а наполняющая ее сила модулируется соответствующим образом, маскируясь под воздействие Стражей Порога. Чем больше энергии, тем более схожими по типу они будут и тем обширнее воздействие.

Принцип же действия достаточно прост. Ключом к замку служит кровь Стража, отданная только добровольно. Так как совершенно невозможно заставить Стража выполнить это условие, люди (а кто же еще!) нашли лазейку, с помощью которой можно обойти действующие Печати и обмануть мироздание. Простейшее явление магического резонанса послужило ключом к созданию самого опасного (из известных нам) ритуала. Экспериментальным путем авторы, чьи имена не были сохранены историей, выяснили, что модуляции, исходящие в пространство, при активации семилучевой звезды, наиболее близки к тем, что исходят от Печати и ее Стражей (приводится цитата из утерянного трактата «О Непознаваемом»). Можно предположить, что это были весьма опасные и неприглядные опыты над живыми существами, в результате которых появилась методика прорыва в Нижний план и призывания в наш мир тварей, обитающих в Бездне».

(Практикум по некромантии. Основы и осознание)

Пустота, темнота, леденящий холод. Ничего нет – ни времени, ни сознания, ни души... Только слова, падающие в разум мелкими ледяными иглами и намертво в нем отпечатывающиеся. Это место, реальное или выдуманное, чем-то напоминало Ледяные пещеры. Как Лина здесь оказалась, непонятно. Но приходилось внимать поучениям... Эх, добраться бы до Черного Дракона... Будь у нее эта самая власть... она бы ему показала!

«Мне совершенно неинтересны мелкопоместные интриги ваших лордов по той простой причине, что в конечном счете даже самая сложная из них имеет одну неизменную цель и даже небольшие усилия, затрачиваемые при изучении этой побочной ветви Древа Вероятностей, совершенно не окупаются. Но в качестве небольшого одолжения поясню, что ваш жених, майл'эйри, скорее всего, просто желает получить власть. Это, и только это является единственной причиной всех подобных коллизий. Власть, как можно больше власти, тайной или явной, любой ценой, так или иначе...

Ради этого копится информация, тянется шантаж, совершаются тайные убийства... ради этого, а вовсе не ради оказания услуг неизвестной персоне, находящейся притом весьма далеко от места, где закручивается основная, по мнению инициатора процесса, петля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.